

Московская духовная семинария

Сектор заочного обучения

П.В. Знаменский

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Учебное пособие

под редакцией профессора К.Е. Скурата

Сергиев Посад
2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Понятие о науке истории Русской Церкви.....	5
§ 1. Разделение на периоды.....	6
§ 2. Христианство в пределах России до X века.....	7
§ 3. Крещение великой княгини Ольги.....	8
§ 4. Крещение святого Владимира.....	9
§ 5. Крещение жителей Киева.....	11
ПЕРИОД I. ОТ КРЕЩЕНИЯ РУСИ ДО НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ (988-1237 годы)	
ГЛАВА I. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ.....	13
§ 1. Распространение христианства при святом князе Владимире.....	13
§ 2. Распространение веры при преемниках святого Владимира в XI–XII веках.....	13
§ 3. Христианство у инородцев.....	15
§ 4. Причины успешного распространения христианства на Руси.....	16
§ 5. Древняя языческая мифология славян.....	17
§ 6. Попытки католичества подчинить Русскую Церковь.....	19
§ 7. Орден Меченосцев.....	20
§ 8. Распространение католичества в Галицком княжестве.....	21
ГЛАВА II. УСТРОЙСТВО РУССКОЙ ЦЕРКВИ.....	22
§ 1. Начало русской митрополии.....	22
§ 2. Митрополиты — греки.....	22
§ 3. Митрополиты из русских.....	22
§ 4. Зависимость киевских митрополитов от патриарха.....	24
§ 5. Значение иерархии в гражданских делах.....	24
§ 6. Первые епархии на Руси.....	25
§ 7. Положение епископов.....	26
§ 8. Церковное законодательство.....	27
§ 9. Уставы русских князей.....	28
§ 10. Источники содержания иерархии.....	29
§ 11. Низшее духовенство, порядок его избрания и средства содержания.....	29
ГЛАВА III. УЧЕНИЕ И ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.....	30
§ 1. Начало просвещения при святом князе Владимире.....	30
§ 2. Духовное просвещение при преемниках святого князя Владимира.....	30
§ 3. Характер книг. Переводная письменность.....	31
§ 4. Самостоятельная русская письменность.....	32

ГЛАВА IV. БОГОСЛУЖЕНИЕ.....	35
§ 1. Общий взгляд на богослужение.....	35
§ 2. Первые храмы.....	35
§ 3. Святые иконы.....	36
§ 4. Святые мощи.....	37
§ 5. Значение храмов.....	37
§ 6. Новые русские праздники.....	38
§ 7. Богослужбные уставы, книги и церковное пение.....	38
§ 8. Особенности богослужения Русской Церкви.....	39
§ 9. Спор о постах.....	40

ГЛАВА V.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ПРАВСТВЕННОСТЬ НАРОДА.....41

§ 1. Остатки язычества.....	42
§ 2. Примеры благочестия.....	42
§ 3. Монашество.....	43
§ 4. Преподобные Антоний и Феодосий.....	44
§ 5. Устройство Киево-Печерского монастыря.....	45
§ 6. Значение Киево-Печерского монастыря.....	47
§ 7. Другие монастыри.....	48

ПЕРИОД II. ОТ НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ ДО РАЗДЕЛЕНИЯ РУССКОЙ МИТРОПОЛИИ (1237 - 1459 гг.)

ГЛАВА I. ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ ПРИ ВЛАДЫЧЕСТВЕ

МОНГОЛОВ НА РУСИ.....50

§ 1. Бедствия при нашествии монголов.....	50
§ 2. Отношение монголов к христианству.....	50
§ 3. Мученики за веру.....	51
§ 4. Ханские ярлыки.....	51
§ 5. Распространение христианства среди татар.....	52
§ 6. Христианство на Севере.....	52
§ 7. Христианство на Севере-Востоке. Святой Стефан Пермский.....	53
§ 8. Борьба православия с католичеством на Северо-западе.....	54
§ 9. Православие и католичество в Галицко-Волынском княжестве.....	55
§ 10. Православие и католичество в Литве.....	55

ГЛАВА II. ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ.....58

§ 1. Митрополит Кирилл II.....	58
§ 2. Митрополит Максим.....	59

§ 3. Святой митрополит Петр.....	59
§ 4. Святой митрополит Феогност.....	60
§ 5. Святой митрополит Алексей. Споры о единстве митрополии.....	61
§ 6. Смуты в митрополии по кончине святого митрополита Алексея. Святой митрополит Киприан.....	63
§ 7. Святой митрополит Фотий.....	65
§ 8. Митрополит Григорий (Цамблак).....	66
§ 9. Митрополит Исидор.....	68
§ 10. Святой митрополит Иона.....	68
§ 11. Разделение митрополии.....	68
 ГЛАВА III. БОГОСЛУЖЕНИЕ.....	69
§ 1. Состояние богослужения после нашествия Батыя.....	69
§ 2. Владимирский (1274) и Константинопольский (1276) соборы о богослужении.....	70
§ 3. Деятельность митрополитов Киприана и Фотия по упорядочению богослужения.....	71
§ 4. Строительство храмов и их значение.....	72
§ 5. Святые иконы.....	72
§ 6. Новые праздники.....	73
§ 7. Ересь стригольников.....	73
 ГЛАВА IV. ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ.....	75
§ 1. Примеры благочестия.....	75
§ 2. Монашество.....	75
§ 3. Значение Троице-Сергиева монастыря.....	77
§ 4. Другие монастыри и подвижники.....	77
§ 5. Устройство монастырей. Общежитие и отшельничество.....	78
§ 6. Монастырские вотчины.....	78
§ 7. Значение монастырей.....	79
 ГЛАВА V. ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.....	81
§ 1. Переводная письменность.....	81
§ 2. Распространение апокрифов.....	81
§ 3. Отечественная оригинальная письменность.....	82
§ 4. Поучения XIII века.....	82
§ 5. Поучения XIV-XV веков.....	82
§ 6. Жития святых.....	83
 БИБЛИОГРАФИЯ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Понятие о науке истории Русской Церкви

История Христианской Церкви занимается изучением прошлого в жизни Церкви и изложением его в систематическом порядке. Предметом науки истории Русской Церкви является её историческая жизнь. Русская церковная история, систематически изображающая ход постепенного внешнего и внутреннего развития Православной Церкви Христовой в земле Русской, должна рассказать в частности:

1) как распространялась Церковь Христова среди русских людей и инородцев, преодолевая при этом разные препятствия или терпя ущерб со стороны врагов Православия, внутренних и внешних;

2) как устраивался её иерархический строй и определялись отношения к государству;

3) чему и как Русская Церковь учила народ, в какой степени последний усваивал её учение, в каких особенных формах это учение отражалось в его сознании, и как своим воспитательным влиянием она постепенно сглаживала эти особенности, приближая христианское сознание своей паствы к вселенскому пониманию православного учения;

4) как создавалось понятие народа о способах богоугождения, о христианских святынях; какие национальные особенности обнаруживались в православном богослужении;

5) как под влиянием Церкви совершенствовалась нравственная жизнь народа.

Источники, из которых можно почерпнуть относящиеся сюда сведения, двоякого рода; одни — общие у истории Русской Церкви с русской историей вообще: хронографы, летописи, всякого рода официальные акты и законы, записи современников, бытовые пажитники, сказания иностранцев и прочее; другие — частные, относящиеся собственно к церковной жизни России. Сюда относятся памятники церковного и относящегося к Церкви законодательства, правила, грамоты, послания, всякого рода распоряжения русских иерархов, постановления русских соборов, дела архивов, летописи и акты церковных учреждений — церквей и монастырей: синодики, каталоги иерархов, истории некоторых епархий, написанные по местным первоисточникам, жития святых и сказания о святынях, жизнеописания церковных деятелей, поучения, проповеди, обличительные и назидательные послания и другие памятники духовной словесности, в которых выражались религиозная мысль и чувство русского человека; вещественные памятники: храмы, иконы, предметы церковной утвари, богослужебные книги; невещественные памятники: устные предания, народные верования, религиозные обычаи, обряды и другие живые остатки народной религиозной жизни прежних времен, оживляющие и уясняющие скудные известия о ней из других источников и во многих случаях заменяющие даже сами эти известия.

§ 1. Разделение на периоды

Разделение русской церковной истории на периоды близко соответствует делению на периоды русской гражданской истории. В продолжение первых веков своего существования церковная жизнь России развивается преимущественно на Юге, около своего Киевского центра, среди междоусобиц и конфликтов удельного времени в борьбе с сильными ещё остатками языческой жизни и под непосредственным руководством и господствующим влиянием Греческой Церкви. Период этот продолжался до монгольского нашествия, после которого гражданский и церковный центры России переместились с Юга на Север, в пределы Великороссии.

Получив на Севере большую внешнюю устойчивость, Русская Церковь начала яснее определять свои отношения к государству и народу, всё более и более развивать в себе национальный характер и принимать непосредственное участие во всех важных жизненных вопросах: в облегчении тяжести монгольского ига, в объединении страны, в удержании связи между разрывающимися двумя половинами Руси — Северной и Южной, в ослаблении своей собственной зависимости от Византии.

Этот период завершается политическим разделением Русской Церкви на две половины — Московскую и Киево-Литовскую.

Затем наступает новый период — время внешнего и внутреннего благополучия Московской Церкви и бедствий Киевской в пределах иноверного государства. Этот период для Московской Церкви завершается её возвышением на степень патриархата, для Киевской же — присоединением её к Московскому Патриархату.

С начала XVIII века настало новое время для всей русской жизни — время нового государственного строя и новых определений относительно государственного положения и внешнего устройства Церкви, время усвоения Россией плодов западной цивилизации, а вместе с тем и время многих новых явлений в истории русской религиозности, новых отношений к Церкви русского общества. Наступил Синодальный период русской церковной истории.

Следующий период начинается с года восстановления патриаршества в России, то есть с 1917 года и заканчивается в конце 80-х годов XX века.* Новейший период начинается в начале 90-х годов прошлого столетия и продолжается по сей день.

Таким образом, всё течение русской церковной жизни можно разделить на семь периодов:

1) **Киевский** — от Крещения Руси до нашествия монголов (988-1237 гг.).

2) **Монгольский** — от нашествия монголов до разделения Русской митрополии (1237-1459 гг.).

* Условной датой окончания этого периода можно считать празднование 1000-летия Крещения Руси

3) *Московско-Киевский* — период разделенной митрополии (1459-1589 гг.).

4) *Патриарший* — от учреждения патриаршества до его упразднения (1589-1700 гг.).

5) *Синодальный* — до восстановления патриаршества (1700-1917 гг.).

6) *Советский* период — с 1917 года до конца 80-х гг. XX в.

7) *Новейший* период — с начала 90-х гг. XX в. и до наших дней.

§ 2. Христианство в пределах России до X века

Древнее предание, занесенное в русскую летопись, говорит, что начало христианства в России положено ещё во времена апостольские святым апостолом *Андреем Первозванным*: проходя с проповедью Евангелия Фракию, Скифию и Сарматия, он поднялся по Днепру до гор, где впоследствии возник Киев, благословил их и предрек, что на них воссияет благодать Божия: «*имать град велик быти и церкви многи имать Бог воздвигнути*». Но после этого ещё долго мы не видим никаких признаков христианства по всему пространству будущей Русской земли, за исключением только самых южных её пределов, где находились старинные колонии греков и где есть очень древние следы христианства, может быть, действительно относящиеся ко времени святого апостола *Андрея*. Так, в III веке в низовье Дуная была епархия Скифская, или Томитанская, а в Таврии (Крыму) христиане были уже во дни святого *Климента Римского*, сосланного сюда из Рима в 94 году. В IV веке упоминаются таврические епархии *Херсонская и Босфорская*, в VIII веке — *Сурожская и Фумская*. Кроме того, в IV веке были епархии и у готов, живших между Доном и Днестром. Из этих мест семена христианства хотя и могли быть занесены на Русь, но едва ли могли привиться, потому что падали, так сказать, при пути, на большой дороге, по которой непрерывно двигались в Европу разные азиатские орды.

Более благоприятные условия для евангельской проповеди настали со времени поселения в пределах России оседлых славянских племен. Славяне были издавна близко знакомы с Грецией, куда они ездили для грабежа, торговли и службы в императорских войсках. Есть отрывочные известия и о случаях принятия славянами христианства. В результате этого знакомства такой пример имеем в житии святого *Стефана Сурожского* (♣787). Некий славянский князь Бравалин вскоре после смерти святого напал с дружиной на Сурож, разграбил его и хотел ограбить и мощи святого Стефана, но был поражен чудесной силой и крестился. Также и в житии святого *Георгия Амастридского* передается подобный рассказ о россах, напавших на Амастриду (в Пафлогонии) и хотевших раскопать гроб святого Георгия. Пораженный чудом, совершившемся с воинами, их вождь просил молитв христиан, освободил пленных и заключил с жителями союз. Во второй половине IX века Болгария, Моравия и

Паннония услышали проповедь первоучителей и просветителей славянских — святых братьев *Мефодия и Константина* (в монашестве *Кирилла*). Значение их служения для славян далеко не исчерпывается тем, что они обратили ко Христу многие славянские народы; чрезвычайно важная их заслуга в том, что они создали славянскую письменность и перевели на славянский язык Священное Писание и богослужебные книги. Около того же времени было положено начало Русского государства, которое, по воле Божия Промысла, воспользовалось трудами святых Кирилла и Мефодия более других славянских народов. Княжеская власть стала соединять разрозненные славяно-русские племена в один народ и, таким образом, пролагать путь к будущему всенародному крещению Руси.

Киевские князья *Аскольд* и *Дир* первые подпали под влияние православной Византии и подготовили христианству путь на Русь. В 866 году они совершили набег на Царьград. Тогда после усердной молитвы император *Михаил III* и патриарх *Фотий* с крестным ходом вынесли на берег Босфора чудотворную ризу Богоматери и погрузили её в воду. Поднялась буря и стала топить суда руссов, и только немногим из них удалось возвратиться домой. Пораженные чудом князья просили крещения. Посланный в Киев епископ произвел на князей сильное впечатление своей проповедью и особенно чудом, когда он вынул положенное в костёр Евангелие невредимым. Многие руссы тогда же крестились. Вероятно, крестились и князья; по крайней мере, известно, что киевские христиане на могиле Аскольда построили церковь Святителя Николая.

По убиении Аскольда и Диры князем в Киеве стал *Олег*, переехавший сюда из Новгорода. Он тоже совершил поход на Царьград, осадил этот город, а затем заключил с греками в 911 году выгодный мир. Когда его послы находились в Греции для заключения мира. Их водили по церквям, показывали святыни и наставляли в православной вере. После заключения договора русские ещё чаще стали бывать в Византии для торговли, жили там по несколько месяцев при монастыре св. Маммы и ближе знакомились с Православием. Некоторые даже поступали на службу к императору.

В 944 году преемник Олега, *Игорь* тоже заключил договор с греками, в этом договоре Русь разделяется уже на крещеную и некрещеную, первая клялась в соблюдении договора при киевской соборной церкви святого Ильи.

§ 3. Крещение великой княгини Ольги

Вдова Игоря *Ольга*, «мудрейшая из всех людей», как её называет летопись, сама пожелала креститься. В 957 году, в возрасте 67 лет, она поехала в Царьград, будучи, по всей вероятности, ещё раньше просвещена евангельским учением в Киеве православными пастырями (одного из них по имени Григорий мы видим в числе её спутников). Крещение её

совершил патриарх *Полиевкт*, восприемником был император *Константин Багрянородный*. С княгиней в Царьграде были её племянник, многие знатные женщины, послы, переводчики. Некоторые из них тоже крестились. По возвращении на Русь Ольга, в крещении *Елена*, до самой кончины своей сияла благочестивой жизнью среди язычников, «*аки луна в нощи*».

Она уговаривала принять христианство и своего сына *Святослава*, но он не хотел и слышать о крещении. Новая вера была вовсе не по характеру воинственному князю и его дружине, и над теми, кто принимал крещение, дружина и князь насмехались. Однако Ольга имела, вероятно, немалое влияние на детей Святослава, при которых оставалась воспитательницей в Киеве во время его отсутствия. И если после кончины Ольги Святослав воздвиг на христиан гонение — знак того, что новая вера обратила на себя серьёзное внимание язычников, то при его детях, *Ярополке* и *Олеге*, помнивших наставления своей бабки, положение христиан улучшилось. Надо заметить при этом, что у Ярополка и жена была христианка — пленная монахиня-гречанка. В 1044 году великий князь *Ярослав* крестил кости Ярополка и Олега. Факт странный, и объясняют его именно тем, что Ярослав слышал о расположении своих дядей к христианству. Оба князя погибли в усобицах.

Скончалась великая княгиня Ольга в 969 году. Есть известия, что до самой смерти она ездила из Киева по городам и селениям Русской земли для проповеди христианства. Сравнивая святую княгиню с её равноапостольным внуком, летописец называет её «*зарей утренней, предваряющею солнце*».

§ 4. Крещение святого Владимира

Младший брат Ярополка и Олега *Владимир*, ставший после них князем в Киеве, был ещё ребёнком, когда умерла святая Ольга, и поэтому, по сравнению с братьями, в меньшей степени испытал на себе её влияние. К тому же в детстве его увезли в Новгород, где христианство было менее распространено, чем в Киеве, и он вырос под влиянием язычества.

Занятие Владимиром киевского престола являлось торжеством языческой стороны в Киеве над христианской.

Новый князь с дядей *Добрынею* сразу стали украшать Киев идолами, утверждая таким образом язычество. На холме перед своим двором князь поставил деревянного *Перуна* с серебряной головой и золотыми устами, *Хорса-Дажбога*, *Стрибога*, *Симаргла* и других идолов. По словам летописи, никогда ещё в русской земле не было такого гнусного идолослужения, как теперь. В 983 году, после удачного похода на ятвягов, решено было принести богам человеческую жертву. Жребий пал на христианского юношу Иоанна, сына варяга Феодора. Отец не хотел выдать сына и озлобил язычников смелым обличением их безумия. Яростная толпа убила их обоих. Однако кончина этих мучеников-исповедников

христианства дала импульс к обращению Владимира в новую веру. Судя по многим известиям летописи, великий князь обладал широкою натурой, склонной ко всяким излишествах. В народных былинах есть сведения о его разгульных пирах с дружиной, а в летописи говорится о чрезмерном его женолюбии, причем он сравнивается в этом отношении с Соломоном. Но та же широта натуры делала Владимира способным, при содействии благодати Божией, к коренному нравственному перевороту: как Савл из ревнители иудейского закона преобразился в апостола Павла, так и поборник язычества Владимир, изменив жизнь и всем сердцем приняв святую веру, впоследствии стал равным апостолам.

Славяно-русское язычество, несмотря на свое господство, не в состоянии было конкурировать ни с одной из окружавших его религий: ни с магометанством болгар, ни с иудейством хазар, ни католичеством Запада, ни тем более с Православием греков — так что самая ревность князя к языческой вере ещё больше обнаруживала её несостоятельность и ускорила переворот в убеждениях князя и его окружения.

Начался выбор новой веры. Предание говорит нам о приходе к Владимиру послов из многих стран с предложением разных вер. Выбор князя, подробно изображенный в летописном сказании о беседе его с миссионерами разных религий, склонился на сторону греческого Православия. Греческий миссионер, согласно этому сказанию, произвел сильное впечатление на Владимира своим учением об Искуплении и будущей жизни и особенно иконой Страшного Суда, которую показал князю. По уходу его, блин, князь, посоветовавшись с дружиной и старейшинами, послал десять *«разумнейших мужей»* в разные страны для испытания вер. Ничья вера так не понравилась русским послам, как греческая. Когда они вернулись в Киев, то рассказали, что в храме святой Софии в Константинополе *«они не знали, где стояли, — на небе или на земле»*. Нашлось и другое доказательство в пользу Православия — пример великой княгини Ольги, которая была *«мудрее всех человек»*. Решено было креститься, ждали только удобного к этому случая. *«Подожду ещё немного»*, — говорил князь, сердце которого уже начиналось проникаться действием призывающей благодати Божией.

В 988 году войско Владимира осадило Корсунь. Подобно другим языческим вождям в таких же обстоятельствах, князь дал обет креститься в случае победы. Взяв город, он потребовал у тогдашних византийских итераторов **Василия** и **Константина** руки их сестры **Анны** и при этом обещал принять их веру. Императоры согласились и склонили сестру к этому браку. В ожидании невесты князь разболелся глазами. Прибывшая в Корсунь Анна убедила его ускорить принятие святого крещения, если он хочет избавиться от болезни.

И действительно, как только корсунский епископ крестил его, князь прозрел и, дивясь своему исцелению, воскликнул: *«Теперь только узрел я Бога истинного!»*. Дружина его тоже крестилась. После крещения был совершен брак Владимира с Анной. В память всего этого князь создал в

Корсуне церковь, вернул город грекам и возвратился в Киев, взяв с собой пресвитеров корсунских и цареградских, мощи святого Климента Римского и ученика его Фива, а также святые чаши, кресты, чудотворные иконы и церковную утварь.

§ 5. Крещение жителей Киева

В Киеве князь крестил своих 12 сыновей и многих бояр, а затем велел истреблять идолов. Перуна привязали к конскому хвосту и потащили в Днепр, по дороге ударяя его палками. По истреблении идолов духовенство и князь ходили по городу с проповедью. Многие крестились с радостью, другие не хотели и слушать проповеди, третьи колебались, как колебался прежде и сам князь. Тогда от Владимира вышло повеление, чтобы на другой же день все некрещенные явились к реке, а кто не явится, будет считаться противником князя. Это решило недоумение тех, которые колебались. *«Если бы новая вера была нехороша, — думали они, — то князь и бояре не приняли бы её»*, — и шли креститься, другие явились на реку из страха, упорные же язычники бежали от княжеского гнева в степи и леса. На другой день после княжеского повеления на Днепре произошло общее Крещение народа. Тогда, по словам благочестивого летописца, земля и небо ликовали, видя множество спасаемых. *«Боже великий, сотворивший небо и землю, — взывал в радости Владимир, — призри на новых людей Своих, дай им, Господи, познать Тебя, как познали страны христианские, и утверди в них веру правую и несокрушимую»*. Произошло это в 988 году, который вошел в историю как год Крещения Руси.

После крещения князя, дружины и всего столярного города христианство на Руси сделалось господствующей религией. Последовало образование поместной *Русской Церкви*, для существования которой уже созрели все условия. Она имела в Киеве значительную паству, которая вскоре начала увеличиваться через распространение истинной веры и вне Киева, среди разных славянских и инородческих племен Руси, она имела свою иерархию, состоящую из митрополита *Михаила*, епископов и священников, прибывших из Константинополя и Корсуни, и, вероятно, нескольких прежних, местных. Непосредственно после крещения народа великий князь стал повсюду для богослужения строить святые храмы. Постепенно стали определяться и отношения новой Церкви к её матери — Церкви Греческой, а также местные внутренние её отношения государственного и общественного характера; началось спасительное руководство новых людей Божиих на пути внутреннего совершенствования, — одним словом, началась историческая жизнь *Русской Православной Церкви*.

ПЕРИОД I

**ОТ КРЕЩЕНИЯ РУСИ
ДО НАШЕСТВИЯ
МОНГОЛОВ (988-1237 гг.)**

ГЛАВА I

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ

§ 1. Распространение христианства при святом князе Владимире

После крещения киевлян христианство стало распространяться по всей Руси. Крестив народ по городам и сёлам около Киева, митрополит *Михаил* с шестью епископами и дядей князя Владимира Добрынею в 990 году ходили в Новгород, где произошло такое же низвержение Перуна в реку Волхов, как в Киеве в Днепр, и общее крещение народа. Из Новгорода проповедники отправились на Восток по Волге и крестили народ в Ростове и Ростовской земле. Сам князь Владимир проповедовал и крестил в земле Волынской и даже обратил к вере несколько князей болгарских и печенежских.

Дети великого князя, разсланные по уделам, вероятно, тоже заботились о распространении христианства между подвластным народом. Христианство утвердилось в главных удельных городах — в Муроме, Полоцке, Владимире Волынском, Смоленске, Пскове, Луцке, Тмутаракани. Вообще новая вера распространялась преимущественно около Киева и по великому водному пути от Киева до Новгорода, а в местах, где жили племена, мало зависевшие от Киевского князя, она встречала большие препятствия. Даже в Новгороде язычество было все ещё господствующим: когда в 992 году явился туда первый новгородской епископ *Иоаким*, он был встречен очень сильным сопротивлением придерживавшегося язычества народа, которое нужно было преодолевать оружием. Тысяцкий князь *Путьята* вместе с Добрынею усмирил город после «злой сечи» и пожара, вследствие чего про новгородцев составилась пословица. «*Путьята крестил мечом, а Добрыня огнем*».

В Ростове народ изгнал первых епископов *Феодора* и *Илариона*, в Муроме же противодействие христианству дошло до того, что заставило удалиться из города самого князя *Глеба*.

В целом наибольшее сопротивление христианство встретило на севере в среде финских племен. Славянские племена легче поддавались евангельской проповеди, с одной стороны, потому, что были более подготовлены к принятию её, с другой — по большому влиянию на них княжеской власти, которая стояла за новую веру.

§ 2. Распространение веры при преемниках святого Владимира в XI-XII веках

После Владимира христианская вера продолжала распространяться по всем местам, которых прежде не коснулась или коснулась слабо. Этому

способствовало раздробление Руси на уделы.

Теперь каждый князь заботился утвердить христианство в своем уделе, и потому каждый стольный княжеский город становился центром христианства, каким прежде был один Киев для целой Руси.

В Ростове все ещё продолжалась борьба с язычеством. Первые епископы — греки бежали от ярости язычников в Грецию. Третий епископ, родом русский, святой *Леонтий* не бежал от вверенного ему стада, хотя язычники и его выгнали из города. Оставив старое поколение, закореневшее в язычестве, он обратился к молодому и, поселившись за городом, стал ласками привлекать детей и учить их. Язычники были раздражены против него и однажды большой толпой пошли убить святого. Но, когда он вышел к ним в своем святительском облачении с крестом в руках, окруженный клиром, они не дерзнули исполнить своё намерения. Сильное наставление святителя так подействовало на толпу, что многие изъявили готовность креститься. После этого святой Леонтий стал известен не только в Ростове, но и в окрестностях. Подвиги его, однако, увенчались мученической смертью (около 1070 года). Его преемник святой *Исайя*, киевской уроженец и постриженник Печерского монастыря, ходил с проповедью по всей Ростовской и Суздальской земле, крестил народ, ниспровергал идолов и строил церкви (♣ 1090).

В конце XI века прибыл в Ростов русский инок, преподобный *Авраамий* и поселился в хижине на берегу озера Неро. Многие жители Ростова ещё поклонялись тогда идолу Волоса. Авраамий долго учил народ и молился о его обращении. Святой Иоанн Богослов, явившись ему в видении, дал преподобному жезл на сокрушение идола. На месте сверженного истукана Авраамий основал монастырь во имя святого Иоанна Богослова, в котором и был первым архимандритом.

В XII веке, благодаря трудам святых Леонтия, Исаии и Авраамия, Ростов был уже весь христианским городом. Вместе с тем христианство утвердилось по всей Ростовской земле и в Суздале.

В Муроме сопротивление язычников было ещё серьезнее. Язычеству благоприятствовала глушь этого края, населенного племенами муромой и мордвой.

После святого Глеба здесь не было князя-христианина до конца XI века, когда на Муромско-Рязанское княжение приехал сын Святослава Черниговского *Константин*, родоначальник рязанских князей и просветитель этого края. Он прибыл в Муром с детьми Михаилом и Феодором, с духовенством и целой колонией христиан. Язычники встретили его с оружием и убили княжича Михаила. Когда Константин занял город, то велел строить в нем церковь. Однако его усердие только усиливало упорство в язычестве.

Однажды раздраженная ревностью князя толпа язычников собралась к его двору с намерением убить его. Святой князь один неустрашимо вышел навстречу толпе с иконою в руках. Мятежники были поражены его смелостью и просили крещения. В назначенный день на Оке

произошло такое же крещение народа, как в Киеве при святом Владимире. После этого труды Константина по просвещению народа стали успешнее. До самой смерти (♣ 1129) он занимался обращением язычников и строительством по своему княжеству церквей и монастырей.

Дольше всех славянских племен оставалось в язычестве племя вятичей. Просветителем их был в XII веке преподобный *Кукуша*, — печерский инок, принявший у них мученическую смерть.

§ 3. Христианство у инородцев

Племена, жившие по соседству и на окраинах Руси, просвещались Христовой верой уже русскими, с которыми имели тесные связи. Есть известия о крещении некоторых половецких князей, крестились также половецкие княжны, на которых женились русские князья, крестились пленники из степных кочевников и вообще разные люди, поступавшие на службу к русским князьям.

С другой стороны, просветителями степных народов были иногда их русские пленники. Так, например, в конце XI века крестился со всем семейством один знатный половец, пораженный чудесным освобождением своего пленника, печерского инока, преподобного *Никона Сухого*, которого он три года томил в заключении и которому, опасаясь, как бы тот не совершил побег, подрезал жилы (на ногах). Преподобный *Евстратий*, другой печерский инок, попал в плен к крымским евреям с пятьюдесятью своими братьями-христианами. Всех его товарищей иудеи уморили голодом, а самого в день Пасхи распяли на кресте. По предсказанию преподобного, всех евреев в Крыму в скором времени постигла кара от греков. Пораженные исполнением пророчества и чудесами от мощей преподобного Евстратия, многие иудеи приняли крещение.

Сильно влияли на инородцев северные славяне, селившиеся между финскими племенами. Здесь следует отметить роль Новгорода, который раскинул свои колонии по всему финскому северу. Ближайшие к Новгороду финские племена стали креститься ещё со времен святого Владимира (например, Ижора и Корела). В 1227 году новгородский князь *Ярослав Всеволодович* посылал к корелам миссию, и они все беспрекословно крестились. Более отдаленные от Новгорода племена (водь и другие) держались языческой веры до XVI века.

Просветителем Вологодского края был преподобный *Герасим* из Киева. В 1147 году он поселился около небольшого новгородского торжка Вологды, основал монастырь Святой Троицы и 30 лет проповедовал Евангелие жителям этой дикой страны.

Семена святой веры разносили во время своих разъездов по Северу новгородские «повольники», хотя совсем не для её интересов совершали они свои путешествия. В 1174 году две партии повольников проникли в область реки Камы, где с течением времени посредством строительства храмов и проповеди утвердилось христианство.

В Приволжском крае ещё в XII веке успело сформироваться крепкое великорусское племя, в которое влилось и несколько неславянских поволжских племен. Уже в первой половине XIII века мы не слышим о существовании здесь старого племени мери; все Поволжье до самых селений мордвы было уже чисто русское и православное.

В 1221 году русская колонизация по Волге приостановилась в Нижнем Новгороде. В его окрестностях русские вступили в долгую борьбу с воинственной мордвой, в резерве которой стояли сильное черемисское племя и волжские болгары. За Нижним Новгородом можно найти только частные примеры обращения инородцев. Например, князь *Андрей Боголюбский* крестил у себя во Владимире много болгар и евреев. Из болгар известен святой мученик *Авраамий*, богатый купец, пострадавший у себя на родине за веру в 1229 году. Мощи его в этом же году были перенесены во Владимир.

На Западе русское влияние было не столь значительным. Здесь оно встретилось с другим сильным влиянием, которое шло с Запада от латинской церкви. В Финляндии просветительская деятельность Новгорода ограничилась племенами ижоры и корелы. Другие, жившие западнее, племена были крещены уже миссионерами из Швеции (в XII веке). Южнее Финского залива русские князья утвердили христианство среди чуди. В 1030 году Ярослав построил здесь город Юрьев (Дерпт). Преемники Ярослава не оставили просветительской деятельности, посылали к чуди священников. Однако вскоре и здесь началась деятельность латинских миссионеров. В 1070 году Эстонией завладели датчане, а в Ливонии в конце XII века был основан орден Меченосцев. Орден стремился к подчинению и литовских племен по реке Неман, но Литва выстояла и сдержала распространение его владычества. Слабые лучи христианства проникли из русской земли и в Литву, население которой находилось тогда в состоянии самого упорного язычества. До конца XII века в Литве было только четыре православных князя. Более других влияло на Литву Галицко-Волынское княжество.

§ 4. Причины успешного распространения христианства на Руси

Православие, таким образом, распространилось по всей русской земле и утвердилось в некоторых неславянских племенах. Язычество не без борьбы сдавало свои позиции. Но о борьбе открытой, какова была, например, борьба христианства с язычеством в греко-римском мире, до нас дошло очень мало известий, и притом только, относительно распространения христианства на Севере в Новгороде, Ростове, Муроме. К северному краю относятся главным образом сведения о некоторых попытках произвести против новой веры народные волнения со стороны главных представителей язычества — волхвов. Волхвы возбуждали противление

Христовой вере, особенно во времена народных бедствий, которые суеверный народ был склонен приписывать гневу покинутых богов.

Более решительное сопротивление христианству оказали инородческие племена финнов на Севере, литовцев на Западе и половцев на Юге. Воюя с русскими, они наносили христианству много вреда — грабили и разоряли его святыни. Так, в 1095 году половцами была разграблена и опустошена главная святыня Руси — *Киево-Печерский монастырь*.

Славянские и подчиненные им инородческие племена принимали христианство большей частью без сопротивления, во-первых, потому что были уже несколько с ним знакомы, а также и вследствие покровительства государственной власти новой религии. Особенно помогало успехам христианства то обстоятельство, что оно само распространялось мирными средствами: проповедью, убеждением и притом на родном славянском языке.

Для этого Русская Церковь воспользовалась всем, что греческие миссионеры успели выработать для просвещения славян ещё раньше в других странах; славянской Библией и богослужением, письменными трудами славянских пастырей и учителей. Вместе с тем с самого начала своего существования Русская Церковь была церковью национальной. Для русского народа было великой милостью Божией то, что он принял христианство не от римо-католичества, а от Греческой Церкви, которая всемерно способствовала становлению богослужения и переводу Священного Писания на национальные языки в просвещаемых ею странах. Но, говоря о мирном и быстром распространении христианства на Руси, нужно понимать распространение его, скорее всего количественное, которое было ещё очень далеко от истинного, внутреннего усвоения Христовой веры всей массой крещенных тогда людей. К такому внутреннему перевоспитанию своих чад Русская Православная Церковь не имела ещё ни времени, ни сил. Именно поэтому наша церковная история характеризуется длинным периодом двоеверия — смешения христианства с язычеством, в котором язычество сначала даже преобладало над христианством. Двоевер чтил и священника, и волхва, и последнего даже больше, чем первого: от священника он явно уклонялся как от врага своей священной старины, считая саму встречу с ним недоброю. Множество старых верований и обрядов перешло в христианство народа и предало ему своеобразную народную окраску, заметную и в позднейшие времена. Поэтому необходимо далее рассмотреть вопрос о том, в чем заключалась сущность древнего язычества, почему оно лишь постепенно сдавало свои позиции и что из него особенно долго удерживалось в сознании народа.

§ 5. Древняя языческая мифология славян

В эпоху принятия Русью христианства русское язычество находилось ещё на низшей ступени развития, на переходе от непосредственного поклонения явлениям и силам природы: солнцу,

месяцу, звездам, утренней заре, «ветрам буйным», морозу, «царю-огню», «матери сырой земле», «живой воде», «зеленой дубраве» и прочее — к олицетворению этих явлений и сил. Такие олицетворения были направлены пока только на низшие, более простые и понятные божества: на домового — божество домашнего очага, на леших, водяных, русалок — олицетворение всяких страхов вне дома и благотворного влияния домашнего очага, на деда-мороза, кощя — зимнее божество, на божества смерти, болезни и прочее. Но божества высшие, более отвлеченного характера, ещё не успели развиться в народных представлениях до ясных образов и известны нам лишь по одним именам. Это *Сварог* — божество неба, которого, вероятно, имели в виду *Прокопий* и другие древние писатели, свидетельствовавшие, что славяне поклонялись единому Богу, верховному между другими низшими божествами; затем братья *Сварожичи*. Идолы этих Сварожичей были на киевском холме при князе Владимире. Вместе с ними идолы *Хорса* — божества зимнего солнца, *Стрибога* — деда ветров, *Волоса* — бога скота. Все в сознании язычника было окружено приметами, заговорами, таинственными кудесническими обрядами. Была сильно развита вера в судьбу, в то, что человеку «*на роду написано*». Будущую жизнь русские славяне, как, впрочем, и другие народы, представляли как продолжение земной, а потому погребали или сжигали покойников вместе с принадлежностями их обыденного быта. Путь на тот свет лежал, по их верованиям, через море, поэтому покойника погребали и сжигали в ладье и клали с ним деньги за перевоз. Над умершим совершалась пьяная, шумная тризна. Сохранились следы поклонения душам предков, например, в почитании *Чура*, или Щура (пращур, предок), именем которого заклинались в опасностях и божились при спорах о собственности.

По своему богослужебному развитию славяно-русская религия стояла также на низшей, переходной ступени от частного домашнего культа к общественному. Последний был очень слабо развит, так как сами славянские роды жили между собой ещё разрозненно, и начинал устраиваться только в городах, где уже появились кумиры, но где не было ещё ни храмов, ни жрецов. У славян, правда, были волхвы, но они не имели положения постоянных общественных жрецов и являлись посредниками между людьми и богами в особенных, чрезвычайных случаях. Постоянно совершали обряды в семьях главы семей, а в общих религиозных собраниях выборные старики и девицы.

Круг языческих праздников определялся годовыми поворотами солнца — главного божества славянина-земледельца. Зимний солнцеворот сопровождался праздником *коляды*, когда праздновалось рождение летнего солнца, царство которого должно заменить царство зимнего солнца — *карачуна*. Главными чертами праздника были колядование — сбор на общую жертву юному богу — и общие взаимные благопожелания и гадания относительно обилья и счастья на будущий год. За ним следовали весенние праздники: встреча весны, праздники красной горки и

радоница. Летний солнцеворот ознаменовывался праздником *купалы* с его ночными кострами и собиранием «чародейных» трав.

Понятно, что слабо развитые в сознании язычника высшие божества после введения христианства должны были забыться скорее, чем божества низшие, жившие вместе с ним в его избе, родной реке, в лесу и повсюду, куда он ходил со своим топором и косой. Что касается обрядов языческого культа, то гражданской и духовной власти легче было пресекать обряды общественного богослужения, отмечавшиеся более открытым характером. Проникнуть же в самое святилище русского язычества, бывшего исключительно семейной религией, в темные углы домашнего быта с его тайными частными обрядами не могла ни гражданская, ни духовная власть, и эти домашние обряды долгое время сохранялись целиком. Прежним также остался в народе языческий взгляд на природу с его приметами, чародейными средствами, суевериями, которыми был обставлен каждый шаг славянина, каждого предмет его домашнего обихода.

На такой же и даже ещё на более низкой ступени развития стояли на Руси религии инородцев. Исключение составляла, разве только более других развитая, религия литовцев, имевших у себя богатые храмы и сильную жреческую иерархию. Из содержания финских религиозных воззрений обращает на себя внимание большее, чем у славян, развитие в них дуализма: светлым богам разных наименований с их многочисленными семьями у финских племён резко противопоставляются божества тёмные, злые; последние чтились даже более, чем первые. Финские волхвы занимались, главным образом, умилоствлением именно злых богов, а не добрых.

§ 6. Попытки католичества подчинить Русскую Церковь

Наряду с язычеством, Русская Православная Церковь должна была вести борьбу ещё с латинством, которое в эпоху крещения Руси успело уже отделиться от Греческой Церкви и всеми силами старалось привлечь на свою сторону как можно больше земель в Европе. Внимание Римской церкви более всего привлекали новопросвещенные славянские страны: Болгария, Венгрия, Польша, Богемия и, наконец, Русь, в которую Рим засылал миссионеров ещё при великой княгине Ольге и при Владимире. Поэтому и греческий миссионер, проповедовавший православную веру при дворе Владимира, и греческие пастыри, крестившие князя в Короче, считали нужным прежде всего предостеречь его от учения римлян.

В 991 году на Русь опять приходили послы от папы, и патриарх нашел нужным послать великому князю письмо с увещанием не общаться с «зловерными латинянами», а русский митрополит *Леонтий* написал против латинян сочинение об опресноках. По случаю брака сына Владимира *Святополка* с дочерью *Болеслава Польского*, с последней в Россию приехал бискуп *Рейнберн*, оказавший большое влияние на Святополка; он решил воспользоваться князем как орудием для отклонения

Русской Церкви от Востока к Западу и принял участие в восстаний Святополка против его отца. Владимир заключил обоих в тюрьму, где Рейнберн и умер.

В 1070-х годах Римская церковь воспользовалась распрей между сыновьями великого князя Ярослава. Великий князь **Изяслав Ярославович**, изгнанный из Киева братьями, решил обратиться за помощью к знаменитому по своему властолюбию папе **Григорию XII**. Папа поспешил отправить к нему послание и послов. Но князь успел возвратить себе Киев и без помощи папы.

В 1080-х годах предложение о соединении Русской Церкви с Римом было сделано папой **Климентом III** митрополиту **Иоанну II**, но последствием этого предложения было только послание митрополита к папе с обличением заблуждений Римской церкви. В 1207 году папа **Иннокентий III** направил послание по всем русским князьям, духовенству и народу, в котором говорилось, что хотя они и давно уже удалены от «*сосцов своей матери*», т.е. Римской церкви, но он доселе не может подавить в себе отеческих к ним чувств и призывает их к себе. В 1227 году подобное послание было прислано русским князьям от папы **Гонория III**. Однако все эти попытки пап оставались без последствий, а появившиеся около 1230 года в Киеве доминиканцы за свою католическую пропаганду в 1233 году были изгнаны великим князем **Владимиром Рюриковичем**. Успехи католичества ограничивались только некоторыми землями на западе Руси, где использовались вооруженные силы датчан, овладевших Эстонией, ордена Меченосцев в Ливонии: и венгров в Галицком княжестве.

§ 7. Орден Меченосцев

До основания ордена Меченосцев в Ливонии с первой половины XII века проповедовали католические монахи, приезжавшие с бременскими купцами; во главе их стоял монах **Мейнгард**, бывший потом ливонским епископом. Латинская миссия, подкрепляемая военными дружинами и действовавшая преимущественно насильственными мерами, скоро вызвала целый ряд восстаний со стороны ливов. Даже те из них, которые крестились, снова возвращались к язычеству и бросались в Двину, чтобы смыть с себя принятое крещение. Тогда епископ **Альбрехт** с согласия папы учредил для распространения христианства духовный рыцарский орден Меченосцев (1201), главной резиденцией которого стал город Рига. Восстания начали подавляться жестокими экспедициями рыцарей. По всей стране немцы настроили замков и крепко утвердили своё суровое владычество над ливонцами. Скоро они проникли в Эстонию, завоевали у русских Юрьев, а от датчан получили Ревель. В той и другой стране влияние русский на долгое время было приостановлено.

§ 8. Распространение католичества в Галицком княжестве

Самая западная часть южной России — Галиция — тоже оказалась под владычеством латинства.

В конце XII века она была покорена венграми, которые воздвигали в ней настоящее гонение на Православие. **Роман Мстиславович Волынский** (1198) избавил Галицию от этого насилия и присоединил её к своему Волынскому княжеству. Сильный князь обратил на себя внимание папы **Иннокентия III**. Это было время самого широко и сильного укрепления и развития папской власти, когда папа раздавал королевские короны, когда сам Царьград был в руках крестоносцев. В 1204 году к Роману Мстиславовичу явился представитель папы, обещая ему королевскую корону, если только он покорится «святому престолу», и уверяя в содействии папского меча. «*А таков ли меч у папы?*» — спросил князь, ударяя по своему мечу. Вскоре после этого приема папского посла, при малолетних сыновьях Романа **Данииле** и **Василии** Галич снова стал жертвой интервенции венгров, которые посадили в нем своего королевича **Коломана**. Тогда же появились латинские священники и монахи и выгнали из города православное духовенство, православные церкви превратили в костёлы, а народ стали принуждать к принятию католичества.

В 1220 году **Мстислав Удалой** снова избавил Галич от венгров, но сам испортил благое дело, выдав свою дочь за брата Коломана и отдав за ней Галицию в приданное. После его смерти (+1228) здесь опять началось усиленное распространение католичества, а Православие подверглось гонению, которое утихло только в начале 1240 годов, когда Галицким престолом опять завладел русский князь, сын Романа — Даниил.

Глава II

УСТРОЙСТВО РУССКОЙ ЦЕРКВИ

§ 1. Начало русской митрополии

Русская Церковь была устроена как особая митрополия Константинопольского патриархата. Первым её митрополитом был, пришедший с Владимиром из Корсуня святой *Михаил* (♣ 992 г.). Все время его святительства прошло только в распространении, по Руси христианства, вследствие чего митрополия при нем ещё не успела организационно оформиться. Первое устройство дал ей преемник Михаила *Леонтий* (♣ 1008), который в 992 году разделил ее на епархии и назначил епархиальных епископов. Епископы были поставлены в Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире на Волыне, в Белгороде, в Тмутаракани, Полоцке Турове. Свою кафедру первые митрополиты до великого князя Ярослава (Мудрого) имели в Переяславе (под Киевом), потом при Ярославе, когда был построен киевский Софийский собор с митрополичьим домом, перешли на жительство в Киев.

§ 2. Митрополиты – греки

Русские митрополиты избирались и посвящались в Греции самим патриархом (с согласия императора) и, разумеется, из греков. На Руси они были люди чужие и по происхождению, и по языку, и по национальным симпатиям, так что не возбуждали к себе особенного доверия ни князей, ни народа. К тому же на Русскую митрополию из Греции присылались не всегда лучшие люди.

Из 25 митрополитов-греков в первые четыре с половиной века существования Русской Церкви не более 5-6 человек отличались просвещением и благочестием. Таковы были *Георгий* (1062 г.), человек образованный, но, как чуждый пастырь, покинувший свою паству во время междоусобия детей Ярослава; его преемник *Иоанн II* (с 1077 г.), по свидетельству летописи, был человеком ученым, но вместе с тем смиренным, ласковым, молчаливым, а когда нужно и речистым; *Никифор I*, известный своими посланиями к Мономаху. Другие только вскользь упоминаются в летописях. Между тем митрополиты родом из русских оставили после себя самую хорошую память и по своему образованию, и по благочестию, и по благотворному влиянию на паству.

§ 3. Митрополиты из русских

Понятно, что у великих русских князей рано явилась мысль об избрании митрополитов из русских. После смерти митрополита

Феофемта греки три года не присылали нового митрополита. В это время (1046 г.) закончилась война Ярослава с Византией, в которой греки варварски ослепили 800 русских пленных. И вот в 1051 году *«Бог князю вложил в сердце»* поставить митрополита из русских.

Первым русским митрополитом был поставлен **Иларион**, священник из села Берестово, близ Киева, где находился летний дворец великого князя. Он отличался просвещением и благочестием. Не ограничиваясь исполнением обыкновенных своих обязанностей, он налагал на себя особенные подвиги. Из своего села он часто удалялся на соседнюю гору, где впоследствии была образована Киево-Печерская лавра, выкопал там себе пещеру в две сажени и предавался уединенной молитве и богомыслию.

Спустя немного времени, в конце XI века, ещё один митрополит из русских — **Ефрем**, прославился святостью жизни и чудотворениями. Прежде он был придворным великого князя Изяслава, потом епископом Переяславским. Поставление в митрополию он получил, правда, в Греции; ознаменовал свое правление строением многих церквей, больниц и странноприимниц.

После Илариона другой пример независимого поставления митрополита из русских был в 1147 году при Изяславе Мстиславовиче. Вследствие неудовольствия на митрополита Михаила, который покинул свою паству во время княжеских смут и удалился в Грецию, а также вследствие смут из-за патриаршего престола в самой Греции, великий князь созвал в Киеве собор для избрания митрополита из русских. Выбор пал на **Климента Смолятича**, схимника и затворника и вместе с тем человека книжного, философа, какого на Руси и не бывало. О личности его не было спора, но возник важный вопрос о том, можно ли посвящать митрополита в Киеве одним епископам без патриарха. Три епископа — Новгородский **Нифонт**, Смоленский **Мануил** и Полоцкий **Косьма** решили этот вопрос отрицательно.

Напротив, шесть епископов из русских доказывали, что по церковным канонам собор епископов всегда может поставить себе митрополита. Им легко было опровергнуть крайнее мнение греческой партии, если бы они сами не впали в крайность, настаивая на праве епископов ставить митрополита без благословения патриарха. Греки сделали упор на эту ошибку и заставили прибегать русских епископов к странным уловкам. Так, епископ **Онуфрий Черниговский** предложил заменить благословение патриарха поставлением митрополита посред-ством главы святого Климента Римского. *«Греки ставят же, — утверждал он, — рукою Иоанна Предтечи»*. Спор оказался безрезультатным. Климент был поставлен, но греки не признавали его митрополитом, за что подвергались преследованиям. Нифонт был посажен в тюрьму в Киеве; Мануил спасся от тюрьмы бегством. Однако и положение Климента было непрочно: его не признавал соперник Изяслава — сильный князь **Юрий Долгорукий**. Став великом князем после смерти Изяслава (♣ 1155), он изгнал Климента

и выпросил у патриарха другого митрополита — *Константина*.

§ 4. Зависимость киевских митрополитов от патриарха

Самая возможность описанных иерархических смут показывает, что Русской Церкви ещё рано было помышлять о своей независимости от Греческой. Среди своей неокрепшей паствы и при неустойчивости гражданских основ удельного времени ей ещё не на что было опереться внутри самой Руси.

Митрополит, избранный дома и из своих людей, мог легко подвергаться влияниям княжеских раздоров, да и сам не мог возвыситься над этими усобицами и держаться в отношении к ним беспристрастно и независимо. Легко могло случиться и то, что враждующие между собой князья избрали бы для себя несколько митрополитов одновременно, и тогда удельная рознь стала бы угрожать разделением самой Русской Церкви. Поэтому иметь митрополитом человека постороннего было необходимо и для Русской Церкви, и для самого государства. Зависимость же митрополита от власти Константинопольского патриарха была невелика и не могла быть большой помехой ни для его собственной церковно-правительственной деятельности, ни для самобытного развития местной церковной жизни. Греческая Церковь не стремилась к порабощению народов, как церковь Римская. Русской митрополит с самого начала был поставлен совершенно самостоятельным первосвятителем своей поместной Церкви. Зависимость его от патриарха ограничивалась только его избранием и посвящением от последнего, да ещё обязанностью участвовать, по возможности, в патриарших соборах и подчиняться определениям этих соборов. Внутри своего ведомства он вершил все церковные дела самостоятельно; или сам лично, или с собором местных епископов. Решения его признавались окончательными и переносились на суд патриарха чрезвычайно редко, чему, кроме политической независимости Руси от Византии, способствовали отдаленность стран одной от другой и другие неудобства частных контактов.

§ 5. Значение иерархии в гражданских делах

Не тяжело и на первых порах даже полезно было иметь в своей среде чужую иерархически власть и для самого государства. Православная Церковь не соблазнялась мирским владычеством, как Римская, хотя на Руси соблазн этот мог быть особенно силен. Церковная иерархия явилась на Руси в виде крепко сплоченного общества более или менее образованных людей, хорошо знакомых с политической мудростью своей тысячелетней Византийской империи, воспитанных на началах вселенского римского права и при этом ещё бывших подданными чужого, сильного, по крайней мере, вполне развитого государства. Она должна

была приобрести здесь громадный авторитет не только духовный, но и политический. А молодое государство Руси само добровольно устремилось под опеку Церкви. Князья, начиная с Владимира, сами призывали митрополитов и епископов к участию в своих государственных делах; на княжеских советах на первом месте после князей было духовенство. Но верная своим православным, греко-восточным понятиям об отношении духовной власти к светской русская иерархия не воспользовалась выгодами своего положения для того, чтобы создать для себя в юном государстве самостоятельное церковно-политическое могущество, как это делали в Европе представители Римской Церкви, а, напротив, употребляла всё своё влияние на устройство самого же государства, на воспитание и укрепление в нём слабой княжеской власти. Она принесла на Русь ещё неизвестные здесь понятия о верховной власти поставленной от Бога. С самого начала определялась важная задача духовенства в нашей истории — содействовать развитию верховной власти. Самое единство русской иерархии способствовало выполнению этой задачи, стягивая все уделы к Киеву, где находился русский митрополит, и тем усиливала власть великого князя киевского.

К той же цели направлялись и все политические назидания князьям лучших иерархов, всегда склонявших их к миру, единению и повиновению великому князю. Русская иерархия как миротворцы и ходатаи за общее благо народа вступались почти в каждую усобицу князей. Где не действовали увещания, иерархи удерживали князей от междоусобиц грозной святительской клятвой. Посредниками-миротворцами в княжеских переговорах были, как правило, те же духовные лица; их слова были авторитетнее, чем слова мирских послов; притом же своим саном они были ограждены от обид, от которых не спасало тогда и звание посла.

§ 6. Первые епархии на Руси

Церковная жизнь, однако, и сама не могла не подвергаться влиянию удельного строя государства. Удельное деление Руси отразилось прежде всего на епархиальном делении. Как мы видели, первое разделение Русской Церкви на епархии сделал в 992 году митрополит *Леонтий*. Всех устроенных тогда епархий летопись перечисляет шесть: в Киеве, Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире и в Белгороде. Тогда же поставлены были епископы и в другие города — Тмутаракань, Туров и Полоцк, где княжили дети Владимира. В течение следующего периода до половины XIII века было образовано ещё несколько епархий, так что их стало 15. Границы их почти совпадали с границами соответствующих им удельных княжеств.

Вследствие религиозного строя древнего общества, всякий общественный союз сосредоточивался обыкновенно около какой-нибудь святыни, храма и являлся, смотря по величине, в форме или прихода, или епархии. Новый удел, выделившись из старого, стремился сделаться

самостоятельным и в церковном отношении, завести у себя особую епархию, потому что гражданская самостоятельность без церковной казалась неполной.

§ 7. Положение епископов

Зависимость епископов от митрополита была невелика и ограничивалась лишь одним поставлением их на епархии. Делами своей епархии каждый епископ управлял вполне самостоятельно. В этом ему помогали наместники из почетных духовных лиц, свой «*клирос*», или соборные священники, которые составляли при нем кафедральный совет, и светские «*десятильники*», заведовавшие, главным образом, архиерейскими сборами с округов. Митрополит вмешивался в дела епархии весьма редко, только в особых случаях и по каким-нибудь жалобам. Однако для удельных земель тяжела казалась и такая зависимость, все-таки тянувшая их к Киеву в подчинение, кроме митрополита, также и киевскому князю, и они старались по возможности ее ослаблять. Как великие князья стремились к ограничению власти патриарха в избрании митрополитов, так, в свою очередь, удельные князья и жители уделов стремились ограничить власть митрополита в назначении своих епископов. И в XII веке вошло уже в общий обычай ставить епископов не иначе, как по избранию удельных князей и народа.

Воля князя или народа могла быть причиною и изгнания епископов, даже без церковного суда.

До чего могло дойти влияние удельной розни на иерархию, показывает знаменательная попытка северной Руси отделиться от церковного влияния южной. Произошло это в первой половине XII века при великом князе *Андрее Боголюбском*, когда Северо-восточная Русь усилилась, приобрела влияние на Киев и установила у себя новые самодержавные порядки. Владимирский князь был сильнее Киевского, но в Киеве был митрополит, а во Владимирском княжестве только Ростовский епископ. И вот великий князь Андрей отправил посла к патриарху *Луке Хрисовергу* с просьбой поставить ему во Владимир особого митрополита, тем более что у него был готов и кандидат на новую митрополию, его любимец *Феодор*. Патриарх отказал, ссылаясь на то, что разрывать единство русской митрополии будет нарушением канонов, и посвятил Феодора только в епископы. Великий князь отказался от своего желания, но гордый Феодор, разочаровавшись в надежде сделаться митрополитом, хотел, по крайней мере, освободиться от подчинения Киевскому митрополиту Константину. Ссылаясь на то, что получил посвящение от самого патриарха, Феодор не поехал в Киев за благословением митрополита. Тогда митрополит послал во Владимир грамоту с требованием не признавать Феодора епископом. Многие послушались этой грамоты. Феодор разгневался, закрыл во Владимире все церкви и начал обирать, мучить и казнить своих противников. За такую жестокость князь

Андрей наконец выдал Феодора митрополиту *Константину*, который сослал его на Песий остров.

Таким образом, Церковь выдержала напор удельных раздоров без потери своего единства. Само влияние общества на иерархию имело положительное значение для Церкви, несмотря на несколько частных случаев, в которых страдал её канонический порядок. А иерархия, в свою очередь, вследствие своего выборного статуса, приобрела народный характер и стала оказывать значительное влияния на жизнь общества. Во всех гражданских делах в пределах своей епархии каждый епископ был первым и самым влиятельным лицом, столько же был нужным для удельной области, как и сам князь. Новгородцы, например, не могли себя и представить без владыки. С его благословения начинались все дела, так что он невольно втягиваются во все местные земские интересы. Мы видим его в числе удельного посольства к князю с приглашением на княжеский престол, он же принимал вновь приехавшего князя и совершал обряд его посажения на престол. В княжеской думе святитель был первым советником, внушал князю миролюбивые отношения к родичам и ходатайствовал пред ним о нуждах удельного населения. Новгородские владыки в первой половине XII века особенно отличались своей земской деятельностью, поскольку были коренными новгородцами. Городское вече собиралось чаще всего около святой Софии у владычного двора. Даже печальная судьба некоторых владык показывает, как тесно была связана жизнь Новгородской иерархии с переменами в местной гражданской жизни.

§ 8. Церковное законодательство

Основанием для внутреннего управления Русской Церкви со времени её образования служил *Номоканон* (книга церковных правил), несомненно существовавший у нас в славянском переводе (т.е. Кормчая), потому что из него делали заимствования в свои уставы наши князья, его правила часто цитировали в своих сочинениях русские авторы, например, преподобный *Феодосий* и *Кирик*. Инок XVII века *Зиновий Отенский* сам видел два списка Кормчей времен князей Ярослава и Изяслава.

В своих постановлениях пастыри применяли законы Кормчей к потребностям русской жизни. Так, например, явилось «*Церковное правило митрополита Иоанна II*» в ответ на вопросы некоего черноризца. Оно с XIII века постоянно вносилось в наши Кормчии. В нем содержатся постановления относительно:

- 1) веры — против остатков язычества, общения с иноверцами в пище и посредством брака, против продажи христиан в рабство неверным и отступления от Церкви;
- 2) семейной жизни — против сожития с женой без благословения Церкви и против незаконных браков;
- 3) церковного благочестия — о почитавши святынь, соблюдении постов, неядении удавленины и мертвечины, о “бесовских песнях” и пирах

по монастырям;

4) иерархии — об отношении епископов к митрополиту, о епархиальном управлении; против пьянства и бесчиния иереев и монахов.

Вместе с правилом Иоанна в русские Кормчие с XIII века постоянно вносилось другое замечательное сочинение — «*Вопросы Кирика*» (новгородского иеродиакона) и ответы на них епископов и других духовных лиц. Они живо изображают дух того времени, церковные обычаи, остатки язычества, характер современной им религиозности и состояние нравов в духовенстве и народе.

§ 9. Уставы русских князей

Первый опыт приложения Номоканона к русской жизни сделал в своём «*Церковном уставе*» святой Владимир. Этот устав касался главным образом судебных прав Русской Церкви, в ведение которой были отнесены:

1) дела против веры и Церкви — еретичество, волшебство, совершение языческих обрядов, святотатство, повреждение могил, церковных стен, неуважение к храмам;

2) дела семейные — умыкание девиц, вступление в брак родственных лиц, споры между супругами об имении, блуд и прелюбодеяние, развод, побои родителей детьми, оскорбление семейной чести, наследственные вопросы и прочее.

В Греческом законодательстве некоторые из этих дел (об оскорблении родителей, споры супругов об имении и детей о наследстве) подлежали гражданскому суду. У нас же все семейные дела были переданы в ведомство Церкви, чтобы она успешнее могла содействовать нравственному перерождению общества. Также расширено было, сравнительно с греческим законодательством, и ведомство Церкви относительно подсудных ему лиц. Кроме духовных лиц, суду Церкви подчинялись: просвирня, паломник и разные люди, которые были связаны с Церковью через гостиницы, богадельни и больницы.

Великий князь **Ярослав** издал аналогичный «*Церковный устав*», содержащий в себе подтверждение и раскрытие устава святого Владимира. В нём есть и новые определения. Так, к церковному суду, вместо не приятных у славян телесных наказаний и жестоких казней, какие были определены в Номоканоне, применена славянская система вир, или денежных штрафов за преступления, и указаны случаи участия в суде князя. Совместному судопроизводству Церкви и князя подлежали:

а) оскорбления, насилия и побои девиц и чужих жен, поджоги, позорное острижение головы и бороды;

б) кража и убийство в семье.

Впоследствии князь применяли эти первые общерусские уставы Владимира и Ярослава в своих уделах.

§ 10. Источники содержания иерархии

Источниками содержатся митрополита и епископов служили:

- 1) десятина из княжеских доходов и имения, какую давал, например, святой Владимир своей Десятинной церкви;
- 2) весовые пошлины с торговых мер и весов, наблюдение за которыми уставом Владимира дано святителям;
- 3) судные пошлины — за производство Церковью суда;
- 4) ставленные пошлины — со ставленников за расходы при поставлении их в клир;
- 5) недвижимые имения: митрополит, например, имел во владении несколько городов с волостями и селами.

§ 11. Низшее духовенство, порядок его избрания и средства его содержания

Низшее духовенство, непосредственно связанное со своими приходскими общинами и жившее одной жизнью с народом, имело положение менее привилегированное и обеспеченное, чем высшее. Свидетельств о положении его за описываемое время сохранилось очень мало.

Первоначально оно в большинстве своем было также нерусское, как и высшее духовенство; если и были в Киеве священники до Владимира, то их было, вероятно, немного. Несколько духовных лиц пришло с *Владимиром* из Корсуня и с царицей *Анной* из Константинополя, многие были присланы из Болгарии. Вскоре первое грамотное поколение русских людей из школ, заведенных святым Владимиром, дало своих пастырей для народа. Однако члены приходских причтов очень рано оказались на выборном положении, потому что епархиальная власть не имела под рукой своих собственных кандидатов в священство и по необходимости должна была ставить на церковные места тех грамотных лиц, каких представляли сами городские общины, владельцы сел и князья. В 1228 году патриарх *Герман* написал грамоту митрополиту *Киприану I*, из которой видно, что влияние светских лиц на избрание членов клира успело уже дойти до злоупотребления. Так, например, некоторые господа обучали грамоте своих рабов, потом приводили их к архиереям для поставления во священство, не освободив их от рабства, и после спекулировали их саном, пользуясь их доходами.

Содержание свое приходское духовенство получало, главным образом, от доходов с треб. Церкви же княжеской постройки, особенно соборы, получали определенное содержание от князей.

Глава III

УЧЕНИЕ И ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

§ 1. Начало просвещения при святом князе Владимире

Начало образованию на Руси положено было одновременно с введением христианства, которое будило в обществе потребность книжного учения и принесло с собой первые книги. Книжное учение потребовалось прежде всего для подготовки своих русских пастырей. Кроме того, желание учиться Божественному Писанию не могло не проявиться и у лучших мирян.

Пастыри Церкви, древние *«грамотники»* и переписчики книг постоянно старались внушить всем мысль о важности *«почитания (чтения) книжного»*, и о великой пользе божественных книг как для спасения души, так и для земной жизни. Уже первый христианский князь — святой **Владимир** — вскоре после Крещения народа стал заводить училища и насильно отбирать детей у лучших граждан в *«ученье книжное»*. *«Матери, — рассказывает летопись, — плакали по ним, как по мертвых»*. Учителями в новых школах были духовные лица. В религиозном просвещении русского народа большую роль играла не Греция, а Болгария, которая, будучи просвещена православной верой раньше России, по своему языку, родственному с русским, и по своей славянской письменности сделалась естественной и лучшей посредницей между русскими и греками. Именно из Болгарин явились к нам первые христианские учителя и первые церковные книги. Грамотное поколение русских христиан образовалось ещё при святом Владимире. Дети его **Ярослав, Изяслав**, святые **Борис и Глеб** были уже люди *«книжные»*.

§ 2. Духовное просвещение при преемниках святого князя Владимира

Дело Владимира поддержал **Ярослав**, ещё больше распространивший грамотность и увеличивший число школ. Строя церкви по городам и селениям, он велел священникам везде обучать народ. В Новгороде он приказал собрать у старост и духовенства до 300 детей и учить их книгам. Сам он, по отзыву летописца, читал книги и день и ночь и собрал около себя *«писцов многих»*, которые по его распоряжению одни книги переписывали, а другие даже вновь переводили с греческого языка. Книги эти он положил в созданный им храм святой Софии. *«Владимир, — говорит летописец, — распахал и умягчил сердца людей, просветив их крещением, Ярослав засеял их книжными словами, а мы теперь пожинаем, принимая книжное учение»*. При преемниках Ярослава образование стало

ещё более доступным. Сын Ярослава *Святослав Черниговский* имел у себя полные клети книг. Но главным ревнителем и распространителем христианского образования являлось духовное сословие, среди которого всего более было людей, по выражению летописей, «хитрых книгам и учению». Поэтому центры образования — школы и библиотеки находились, как правило, при церквях и монастырях. Кроме существовавших школ в Киеве, Новгороде и на Волыне, в житиях преподобных *Авраамия Смоленского* и *Феодосия Печерского* упоминаются ещё школы в Смоленске и Курске. Очевидно, были они при церквях и монастырях и в других местах.

Главной заботой духовных лиц било умножение книг, усердная их переписка. Книги в те время были большой редкостью и стоили очень дорого. Собираение книг по своей трудности и ценности, кроме князей, доступно было только владыкам и монастырям. В монастырях на это дело смотрели как на великий богоугодный подвиг, и некоторые иноки посвящали книжной переписке все время, остававшееся у них от молитвы. Для переписывания и приобретения книг некоторые монастыри специально посылали своих иноков на Восток, в Константинополь — в монастырь Студийский и на Афон.

§ 3. Характер книг. Переводная письменность

Понятно, что, имея своим истоком православную веру, древнерусская книжность вся носила религиозный характер. В первую очередь умножались богослужебные книги, затем уже вероучительного и нравственного содержания, преимущественно в болгарских, а позднее — в русской переводах. Переводная письменность в описываемое время была преобладающей. Книги Священного Писания употреблялись в древнем переводе святых *Кирилла* и *Мефодия* болгарской редакции. Из этой редакции были взяты отдельные книги, и то одни канонические, потому что неканонические не были переведены самими славянскими Первоучителями. Кроме книг Священного Писания, в переводах распространялись творения святых отцов, жития святых, хронографы, Палея, сборники вроде Святославовых, Златоструя, Пчелы и др. В переводах же были и сочинения наших митрополитов-греков, написанные на греческом языке. Таковы, например, сочинения против латинян об опресноках митрополита *Леонтия*, полемическое послание митрополита *Иоанна II* к папе *Клименту III* и его же церковное правило, два послания к русским князьям митрополита Никифора I о латинянах, его же послание к *Мономаху* о посте и поучение к народу в неделю сыропустную. В послании к Мономаху доказывается важность поста и наряду с этим высказывается замечательная в историческом отношении похвала Владимиру Мономаху, простоте его жизни, ласковости и щедрости. В поучении к народу о посте любопытно начало, из которого видно, что митрополит не говорил поучения сам по незнанию языка, а поручал читать его другим.

§ 4. Самостоятельная русская письменность

Первым русским произведением по времени, вероятно, было поучение новгородского епископа *Луки Жидяты* (1036-1060 гг.), который без строгого порядка излагает главные обязанности христианина.

Митрополит Иларион Киевский

Ещё будучи в сане пресвитера, он написал замечательное слово. Оно было озаглавлено; *«О законе, Моисеевом даннем, и о благодати и истине, Иисус Христос бывших, и како закон отыде, благодать же и истина всю землю исполни, и вера во вся языки простресе и до нашего языка русского, и похвала кагану нашему Владимиру, от него же крещени быхом, и молитва к Богу от вся земли нашея»*. Особой радостью проникнуто изображение плодов крещения на Руси и похвала Владимиру. В старину похвала эта была очень известной, и летописцы часто целиком заимствовали из нее разные черты и прилагали их к другим князьям для прославления их благодеяний.

Заключительная молитва к Богу от лица новопросвещенного народа была принята для употребления в церкви. Иларион оставил ещё после себя *«Исповедание веры»* (образец православного изложения главных догматов), написанное им, вероятно, при возведении в сан митрополита.

Преподобный Феодосий Печерский

Известный своей образованностью не только среди своей братии, но и за пределами Печерского монастыря, он оставил несколько поучений инокам и мирянам. Поучение к инокам вскрывают недостатки монастырской жизни того времени. Преподобный Феодосий обличает иноков за леность к богослужению, несоблюдение правил воздержания, собиравшие имения в келье недовольство общей одеждой и пищей, ропот на игумена за то, что он на монастырские деньги содержал странников и бедных.

Два поучения преподобного обращены ко всему народу. Одно из них (*«О казнях Божиих»*) направлено на искоренение остатков языческих поверий и господствующих пороков времени: грабежей, корыстолюбия, взяточничества и пьянства; другое содержит краткие наставления о том, чтобы не пить на пирах множество тропарей и не пить за каждым тропарем особой чаши; чтобы не считать кутью яством во оставление грехов, не прикладывать к ней по языческому обычаю воды и яиц, не вносить в церковь пищи и питья в виде приношений.

Два послания к великому князю Изяславу отвечают на злободневные вопросы — одно о посте в среду и пятницу, решающее этот вопрос согласно со Студийским уставом, другое — о «вере варяжской», или латинской, где перечисляются отступления от Православия и обычаи латинян и запрещается с ними всякое общение.

Святой Кирилл Туровский

Во второй половине XII века у нас появился проповедник, который прославился как русский *Златоуст*. Это святой Кирилл Туровский. Он написал 12 слов, два послания к инокам, 30 молитв и молебный канон. Его слова не были общедоступными и представляли собой скорее отвлеченные, восторженно-витийственные размышления о предмете того или другого праздника, чем поучения. Форма изложения слов изобиловала символами, аллегориями и олицетворениями. Аллегорически объяснялись иногда даже простые евангельские повествования. Особенно замечательны по своим достоинствам церковные молитвы и канон, составленные святым Кириллом. Его аскетические произведения «Сказание о черноризческом чине» и «Послание к печерскому игумену Василию» излагают различные правила монашеской жизни. Например: «Будь, как одежда, не заботься, если тебя разорвут на тряпки; имей свою волю только до вступления в монастырь; принимай, как манну, хлеб, над которым ты не трудился, от руки келаря» и проч. В последнем послании автор вразумляет беспечных иноков, которые рады всякому случаю ослабить строгость жизни ради праздника, ради друга и т.п. Объясняя значение монашеских одежд и обетов, святитель и здесь выбирает любимую им аллегорическую форму изложения.

Третье послание «О белоризце человеце» — все состоит из аллегории и называется притчей.

Святой Иоанн II, архиепископ Новгородский

Избранный на новгородскую кафедру в 1164 году из белого духовенства и пользовавшийся общим уважением, Иоанн II известен своим замечательным соборным поучением к приходскому духовенству. Оно предложено им в первый год святительства (1165) на епархиальном соборе в неделю Православия и представляет собой первый опыт этого рода учительства древних архипастырей. Поучение это содержит разнообразные, отрывочные наставления и правила, изложенные не систематически, вероятно, в порядке разновременных наблюдений из жизни духовенства и народа. Также в нем обличаются ростовщичество отдельных духовных лиц, участие клира в народных пирищах, пьянство, даются наставления о благоговейном обращении со святынями, о ревностном искоренении язычества, против невенчаных супружеств и прочее.

Из описываемого времени до нас дошло несколько поучений и безымянных авторов. Особенно обращают на себя внимание поучения против остатков язычества. Характерным примером такого поучения является «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» (в сборнике «Златая цепь»), в котором облегчаются христиане, живущие двоеверно.

Одним из самых древних жизнеописателей на Руси был *Иаков Мних* (XI в.), написавши житие святого Владимира, сказание о святых

Борисе и Глебе и нравоучительное послание к великому князю Изяславу.

В конце XI — начале XII века Печерский монастырь воспитал знаменитого летописца — отца русской истории — преподобного **Нестора**. В 17 лет пришел он (1073 г.) к преподобному Феодосию, при игумене Стефане был пострижен и поставлен диаконом, скончался в 1114 году.

Летописи древней Руси, кроме своего исторического значения, всегда имели ещё значение религиозно-назидательное. Летописец искал в событиях нравственный смысл и предлагал свой труд как поучение. Оттого рассказ его постоянно прерывался назидательными размышлениями, в которых проводятся обычные мысли современной ему морали. Кроме летописи, преподобный; Нестор написал повествование о святых Борисе и Глебе и житие преподобного Феодосия.

После Иакова и Нестора как жизнеописатель известен ещё святой **Симон Владимирский** (1215-1226). Он написал большое послание к Поликарпу печерскому, иноку, который, будучи одержим честолюбием, два раза уходил из монастыря для занятия игуменских мест и домогался даже сана епископа. В послании Симон призывал его твердо стоять в монашеских обетах послушания и смирения, не искать высших санов, а главное — не оставлять своего монастыря. При этом Симон описывает славу Киево-Печерской обители, выражает горячую любовь к ней и, чтобы сильнее подействовать на Поликарпа, представляет целые рассказы о святых подвижниках и о некоторых иноках, погубивших души страстями и, наконец, подробно передает историю создания печерской церкви.

Поликарп продолжил труд Симона в своём послании к печерскому архимандриту **Акидину**, который просил рассказать его о печерских угодниках. Ссылаясь на устные рассказы Симона, Поликарп написал одиннадцать рассказов о печерских святых, о которых не сказано в послании Симона. Из этих посланий Симона и Поликарпа с прибавлением к ним (написанных святым Нестором) житий преподобных Антония, Феодосия и некоторых других подвижников составилась Печерский патерик.

Поучительную повесть о своем паломничестве в Иерусалим составил игумен **Даниил**. Он ходил в святой город вскоре после первого крестового похода, был там обласкан королем **Балдуином**, встретил много русских путешественников и в течение 16 месяцев осмотрел все святы места, видел на Пасху чудесное схождение благодатного огня на Гроб Господень, молился о русских князьях, боярах и о своих духовных детях, написал их имена при Гробе Господнем и повесил рядом лампаду от русской земли. Повествование игумена Даниила было излюбленным чтением благочестивых людей.

Глава IV

БОГОСЛУЖЕНИЕ

§ 1. Общий взгляд на богослужение

Богослужение, совершавшееся у нас всегда на родном славянском языке, было самым могущественным орудием Православной Церкви в деле просвещения и проповеди и более всего способствовало утверждению христианства на Руси.

Действие Божественной службы на народ было тем сильнее, что до введения христианства русские славяне почти не имели у себя общественных культовых обрядов. Будучи принесено из Греции уже в полном развитии всех своих форм, православное богослужение до того поражало их благолепием и величием, что все старые народные игрища и ритуалы сразу получали пред ним значение одной только игры и пустого народного увеселения. Понятно, что и первые просветители русских славян — иерархи и князья — заботились о строительстве храмов Божиих ещё больше, чем об умножении школ и книг. Построение церквей и снабжение их иконами, сосудами, облачениями и другими необходимыми принадлежностями считалось самым важным подвигом благочестия, который летописи восхваляли при воспоминании почти о всех известных духовных и светских лицах.

§ 2. Первые храмы

Первым строителем церквей на Руси после её крещения является великий князь Владимир, повелевший *«рубить церкви по градам»*. В Киеве он сам поставил церковь во имя святого Василия (своего ангела по христианскому имени) на холме, где стоял идол Перуна. Другую церковь, каменную, во имя Успения Богородицы он построил на месте мученической кончины варягов *Феодора* и *Иоанна*. К строительству были привлечены греческие мастера, которые строили её пять лет (до 996 г.). Святой Владимир украсил церковь серебром и золотом и назначил на её содержание десятину от своего имения и городов, отчего она была названа *Десятинной*.

После смерти великого князя усердными строителями церквей стали его дети *Мстислав* и *Ярослав*. Первый был строителем собора Спаса в Чернигове, второй выстроил богатую Киевскую Софию наподобие *Софии Цареградской*; церковь Благовещения на Златых вратах Киева: *«Да радость будет граду тому всегда святым Благовещением»*, церкви в киевских монастырях святого *Георгия* (ангела великого князя) и святой *Ирины* (ангела его супруги). Много церквей построено нашими

архипастырями, частными лицами и целыми народными общинами.

Со временем церквей, особенно по городам, стало очень много, о чем можно судить по летописным сообщениям — о городских пожарах. Например, во Владимире в 1185 году — 32, в Новгороде в 1217 — около 20 только в одной половине города. Объясняется это тем, что большинство храмов строились деревянными, каменных было очень мало.

§ 3. Святые иконы

Первые святыни храмов — святые иконы — писались нерусскими мастерами. Святые образа получали из Греции или из Болгарии. Много икон принесли с собой Владимир из Корсуня и царица Анна из Царьграда. Древнейшие иконы до сих пор так и называются корсунскими или цариградскими. Вместе с иконописью начала распространяться стенная роспись, мастерами которой были греки, приезжавшие со своей родины и часто остававшиеся на Руси. Такова была, например, судьба греческих мастеров, святыни которых покоятся сейчас в Киево-Печерской лавре.

От греческих мастеров иконописное искусство стали перенимать и русские. Одним из первых русских иконописцев был печерский инок XI века — преподобный *Алипий*. Житие его рассказывает, что святой ангел дописывает за него иконы, когда он был болен, что его иконы оставались целыми во время пожаров.

Издrevле существовал обычай украшать иконы богатыми ризами. Особенно украшались и чествовались чудотворные иконы. Самыми замечательными из них были:

1) икона Богородицы Печерская, принесенная из Царьграда греческими мастерами;

2) икона Богородицы Смоленская (Одигитрия),¹ присланная из Царьграда Всеволоду Черниговскому, а потом (в 1111 году) перенесенная в Смоленск Владимиром Мономахом;

3) Владимирская, бывшая сначала в женском монастыре в Вышгороде, а потом перенесенная во Владимир князем Андреем Боголюбским;

4) икона Знамения Божией Матери в Новгороде;

5) святителя Николая Зарайского, в 1224 году принесенная из Корсуня в Зарайск, корсунянином Евстафием, которому трижды являлся святитель, повелевая нести свою икону в Рязанскую землю.

Почти каждый город имел свою чудотворную икону, которую считал своей славой и утверждением. Святыня являлась местной, покровительствующей, по мнению жителей, исключительно своему краю. С этой точки зрения и повествовали о чудесах от местной святыни. О Владимирской иконе летопись рассказывает, что когда вышегородские клирики сообщили князю *Андрею*, как икона несколько раз оставляла своё

¹ Путеводительница.

место в храме, князь убедился, что ей угодно быть в Ростовской земле, и тайно унёс её с собой. На пути в Ростов Сама Богоматерь повелела ему нести икону не в Ростов, а во Владимир, который Андрей хотел сделать своим стольным городом вместо Ростова. Поставленная во Владимирском соборе святая икона стала благоговейно чтимой святыней города. Каждое замечательное событие края в местной летописи описывается как чудо Пресвятой Богородицы. Возникла, например, борьба между Ростовом и Владимиром о первенстве и кончилась в пользу Владимира. Летописец объясняет, что в этом споре городов ростовцы были правы, но они хотели утвердить свою человеческую правду, а забыли о правде Божией, воспротивились Богородице, Которая: избрала не Ростов, а Владимир.

§ 4. Святые мощи

Другой чтимой святыней были святые мощи. Их доставляли на Русь из Константинополя, бывшего тогда хранилищем мощей, которые свозили в христианскую столицу с разных мест Востока, захваченных магометанами. Открывались мощи и русских святых. В 1007 году были открыты мощи святой великой княгини *Ольги*, в 1020 — святых *Бориса и Глеба*, в 1091 — преподобного *Феодосия Печерского*, в 1164 — святых *Леонтия и Исаии Ростовских*, а потом святого *Авраамия Ростовского*.

§ 5. Значение храмов

Христианские святыни, кроме религиозного, имели и высокое общественное значение. Ведь именно около храма сосредоточивалась вся общинная жизнь. На погосте около него собирались общинные сходы, решались общинные дела, завязывались сделки, торги, тут же стояла приходская школа, учителями которой были местные священнослужители, и приходская богадельня, в которой этим же духовенством совершались дела общественной боготворительности. Оттого-то наша древняя община носила не столько юридический, договорный характер, сколько религиозно-братский.

Лучшим выражением такого церковного братства её членов служит древняя приходская братчина. Вся приходская община из соборного солода и круп варила общее братское пиво и кашу и сообща праздновала свой приходской праздник. По этому поводу сохранилась даже старая поговорка, замечаящая о неуживчивом человеке «с ним пива (каши) не сварить». С течением лет такие временные братские собрания обращались в постоянные союзы, в братства, которые принимали на себя заботу о всех приходских делах, о содержании церкви и притча, о богадельне и приходской школе. Чем был приходской храм для приходской общины, тем же был собор для города и всего удела. Около него сосредоточивалась вся городская жизнь, рядом с ним стояли палаты князя и владыки, по звону

его колокола собиралось вече. Да и сам город считался как бы принадлежностью собора. Новгород был городом святой *Софии*, Псков — *Святой Троицы*, Владимир — *Пречистой Богородицы* и т.п. Все волости и пригороды тоже были волостями и пригородами Софии, Спаса, Богородицы и прочее. Имена этих святынь служили военными кличками в удельных битвах. Все городское благосостояние находилось под покровительством местной святыни. О построении Новгородского собора сохранилось в этом отношении выразительное предание. На куполе собора иконописцы изобразили Спаса с благословляющей рукой, но на другой день рука Его оказалась сжатой, два раза поправляли и оба раза рука сжималась; в третий раз услышали голос от святого образа: *«Писари! Писари! Не пишите Меня с благословляющей рукой, а пишите со сжатой: в этой: руке Я держу весь Новгород, Когда она раскроется, будет скончание граду»*.

§ 6. Новые русские праздники

Обретение мощей русских угодников Божиих, строение знаменитых храмов, чудеса, например, от иконы Знамения Богородицы во время осады Новгорода в 1170 году, чудо Спасителя, Богоматери и Честного Креста в победе 1 августа князя Андрея Боголюбского над болгарами (1164 г.) и другие события стали причиной установления новых праздников. К концу XI или в начале XII века появился новый праздник перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в город Бари (оно происходило в 1087 году по случаю занятия Ликии турками), праздник, который греки не праздновали.

§ 7. Богослужебные уставы, книги и церковное пение

Какой был принят богослужебный устав, сейчас сказать трудно. Первый определенный устав раньше всех был введен преподобным Феодосием в монастыре Печерском — это устав Студийский. Отсюда он распространился повсюду и стал надолго преобладающим в Русской Церкви.

Богослужебные книги употреблялись сначала в болгарском переводе. В самой России их стали переводить со времен Ярослава., который, по отзыву летописца, любил церковные уставы. Появилось несколько и русских богослужебных произведений; митрополит Иоанн I написал службу святым Борису и Глебу, епископ Иоанн Ростовский в конце XII века — службу святому Леонтию Ростовскому. Были написаны также службы преподобному Феодосию Печерскому, на перенесение мощей святителя Николая в Барград (9 мая) и святому Владимиру. Из авторов богослужебных текстов известен сам преподобный Феодосий, составивший несколько молитв, святой Кирилл Туровский, написавший

молитвы на дни недели и канон молебный. При великом князе Ярославе русское богослужение получило особое благолепие от введения в него, вместо прежнего болгарского унисонного пения, *«изрядного осмогласия (по 8 гласам Октоиха), наипаче же трисоставного сладкогласования (гармонического трехголосного пения)»*, которое принесли на Русь явившиеся в 1051 году с нотами три греческих певца, *«и самого демественного пения»*, т.е. партесного по мелодиям императорских и патриарших доместиков (регентов).

§ 8. Особенности богослужения Русской Церкви

Из вопросов Кирика епископу Нифонту и другим духовным лицам, из церковного правила митрополита Иоанна II и других памятников описываемого времени можно почерпнуть сведения об особенностях богослужения Русской Церкви в сравнении с позднейшим временем и об обрядовой стороне богослужения.

Крещение младенца совершалось в сороковой день по рождении, если он не был очень слаб, и позднее, даже до трехлетнего возраста. После наречения христианского имени всегда оставалось в употреблении другое, мирское (славянское) имя. При крещении взрослых принято было оглашать инородцев в течение сорока, а славян — в течение только восьми дней, как лучше подготовленных к принятию веры. На восьмой день после крещения совершался обряд «разрешения», состоявший, вероятно, в снятии с крещенного белой одежды и в омовении знаков Миропомазания. Латинян, а равно отпадавших от Православия присоединяли к Церкви через одно миропомазание.

Относительно Литургии известно, что её можно было совершать даже на одной просфоре; вообще число просфор не было определено. Таинство Евхаристии было окружено высоким благоговением, которое возбуждало в Кирике иногда простодушные вопросы, например, можно ли попу служить, если он, поужинав после вечерни, промолится всю ночь и не поспит? Можно ли дозволить святое причастие человеку, у которого гной идёт из уст? Владыка Нифонт отвечал ему, что, конечно, можно.

Обрядовый взгляд на таинство Покаяния выразился в дозволении супругам нести епитимии друг за друга. Существовало также мнение, что 10 литургий могут избавить от грехов за 4 месяца, 20 — за 8 месяцев, 30 — за целый год. Владыка Нифонт отвергал это верование, говоря, что богатый мог бы при этом грешить беспрепятственно, только расплачиваясь за литургии.

Погребение умерших было принято совершать до захода солнца. *«То бо есть последнее видит солнце до будущего воскресенья»*, — объяснял владыка Нифонт. Святители в своих посланиях запрещали совершать сорокоуст заживо. Вообще в юном русском христианском обществе было слабое представление об истинном духе Православия, и уже в это время стало преобладать обрядовое направление. Церковные

пастыри вынуждены были поднять голос против чрезмерного упования на обряды, к которым порой сводилась вся духовная жизнь. Так, в XII веке необходимым стало запрещать путешествия по святым местам, которые очень рано вошли у нас в благочестивый обычай. Владыка Нифонт советовал разрешать путешествие только немногим, с разбором.

§ 9. Спор о постах

Спор о постах в среду и пяток, долго занимавший русское общество, также является характерной чертой того времени.

В 1157 году ростовцы изгнали из своего города епископа Нестора за то, что он, на основании действующих в Греции древних строгих постановлений, не отменял поста в среду и пяток даже по великим праздникам, исключением были лишь Пасха, Пятидесятница, Рождество и Богоявление Господне. Противником этого был некий Феодор, племянник Смоленского епископа Мануила, который, на основании более позднего Студийского устава (X век), считал дозволенным разрешать (т.е. отменять) пост не только в Господские и Богородичные праздники, но и во дни великих святых. Митрополит Феодор и патриарх оправдали учение Нестора.

Преемник Нестора Леонтий был ещё строже, основываясь на правилах в X и XI веков, уже отмененных, он не хотел отменять поста ни в какие праздники, в результате чего явилась, по выражению летописца, «ересь леонтинианская». На Руси Леонтия не приняли. Тогда он отправился для решения вопроса в Грецию, но и там тоже был осужден.

В 1168 году спор о посте, затихший было на Севере, с новой силой разгорелся на Юге. Печерский игумен Поликарп с братией держались относительно постов правил Студийского устава, а митрополит Константин, напротив, разделял мнение Нестора. По предложению великого князя Мстислава в Киеве открылся собор. Но и на соборе мнения разделились: одни с великим князем стали на сторону митрополита; другие, не желая досаждать ни митрополиту, ни великому князю, предоставляли распоряжения о соблюдении того или другого устава воле архиереев и игуменов по монастырям; третьи же решили, что дело необходимо перенести на суд патриархов. Мстислав закрыл собор без решения.

Однако, когда все несогласные с митрополитом разъехались, Поликарп был осужден на заточение. Это очень встревожило сторонников Поликарпа, которые благоговели перед Печерским игуменом за его святость. Святослав Черниговский даже прогнал своего епископа Антония за то, что он действовал заодно с митрополитом. Последовавшее вскоре взятие Киева войсками Андрея Боголюбского народ прямо объяснял гневом Божиим за гонение на Поликарпа. Правила Студийского устава относительно постов оставались господствующими на Руси до вытеснения этого устава другим в следующем историческом периоде.

Глава V

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ПРАВСТВЕННОСТЬ НАРОДА

Понятно, что обрядовое благочестие не могло сдерживать проявление грубых страстей удельного времени. Это было тяжелое время междоусобиц: в разных уделах ежегодно шли опустошительные войны. Бывало так, что князь, строивший в своем городе церкви и монастыри, подававший милостыню, прославляемый летописцами за благочестие, грабил и жег церкви и монастыри в чужом уделе, истреблял чужих смердов и потом за счёт чужого добра и чужих, православных же, святынь украшал свои святыни. То же делали жители одного края с жителями другого.

При всем том нельзя не замечать благотворного влияния христианства на жизнь общества. И древние летописи, и проповедь духовенства, и речи князей — все говорят о мире, о соединении, осуждают рознь и междоусобицу во имя высших нравственных начал. Пастырям Церкви нередко удавалось останавливать кровопролитие. Под влиянием Церкви появляется между князьями обычай похожий на *«мир Божий»*. Так, например, по воскресеньям не делали приступы к городам. Мономах прекращал войну перед Великим Постом. Вместо древнего долга мстить за обиду и стремления отстоять свою честь, некоторые князья усваивают себе высшие нравственные правила — прощать обиды, смиряться перед соперником, чтобы не проливать *«крови христианской»*. Мономах уступает великокняжеский престол другому, чтобы избежать кровопролития, и всю свою жизнь разбирает ссоры князей и мирит их. Сын его Мстислав не хочет воевать с Олегом Рязанским, ходатайствует за него перед своим отцом, а Олег убил его брата и хотел отнять удел у него самого. По этому случаю Мономах написал замечательное исполненное духом христианской кротости и любви послание к Олегу, призывая его к миру и прощая ему всё.

В семейной жизни Церковь старалась прежде всего привить правильные понятия с браке. Из правил митрополита Иоанна узнаём, что в народе думали, будто венчание существует только для князей и бояр; устав Ярослава назначил пеню с двоеженца. Из вопросов Кирика видно, что языческая невоздержанность и сожительство с женами без благословения церковного не исчезли ещё и в высших сословиях. Церковь старалась ограничить свободу разводов по смыслу канонических постановлений, допуская послабление только в том случае, когда муж оставлял жену или жена мужа ради пострижения в монашество; остающейся в миру половине дозволялось вступать в новый брак. Второй брак допускался только из снисхождения к немощам природы, а третий уже считался блудом; священнику, благословившему такой брак, правило митрополита Иоанна определяло лишение сана.

§ 1. Остатки язычества

В описываемое время в народе ещё господствовало самое грубое двоеверие. Многие но старой памяти ходили молиться под овины, к священным деревьям, кладезям, сходились на языческие игрища; не забыты были ещё и древние мифы. В «Слове о полку Игореве» говорится о языческих богах, о поклонении стихиям, о кудесниках-волхвах. Летописец, хотя и разделяет народную веру в их силу, однако, сообразно с новыми христианскими понятиями, уже приписывает эту силу диаволу. Церковь преследовала полуязыческие народные игрища и волхвов, но её усилия не могли проникнуть в недоступные недра семьи, где главным образом и хранилось язычество. Тут по-старому молились зачастую домашнему очагу, употребляли разные заговоры и чародейные средства; приметы, обряды и поверия окружали всю домашнюю жизнь, так что проповедники прямо обличали народ в язычестве.

§ 2. Примеры благочестия

При слабом усвоении христианства в народной массе неудивительно, что примеры истинно христианской жизни известны нам преимущественно среди представителей высших сословий и духовенства. Восходящее солнце Православия озарило ещё только вершины, низменности лежали в прежнем мраке.

Первый пример нравственного возрождения под влиянием христианской веры являет собой святой Владимир. Из удалого вождя дружины, чуждого земле, какими был и он, и все прежние князья, он стал первым добросердечным князем-отцом, который с дружиной, епископами и старцами думал о «строю земляном», т.е. гражданском, и воевал уже не из одной беззаветной богатырской удали, а для защиты своей страны, стал «красным солнышком» народа. Его широкая натура, которая вела его прежде к языческим излишествам, теперь проявлялась в необыкновенном благодушии и доброте, о которых говорят и летопись, и старые былины. Это был ласковый князь, оказывавший всем без исключения радушный прием, добрый кормилец нищих, покровитель слабых. Бедняк смело шел на его двор и брал кушанье, питье и деньги. Этого мало: «Дряхлые больные, — говорил князь, — не могут доходить до моего двора», — и велел всякие припасы развозить для них по городу. В праздники он делал трапезы себе с дружиной, духовенству и нищим. В своем церковном уставе князь позаботился и о богадельнях, и о больницах. Одно время святой Владимир хотел даже отменить смертную казнь за уголовные преступления, но епископы вразумляли его: «Князь, ты поставлен от Бога на казнь злым и добрым на помилование». 28 июля 1015 года умер милостивый князь, и плакали по нем все, знатные и убогие. Мощи его положены были в Десятинной церкви.

По следам Владимира пошли его дети — второе христианское поколение русских князей — святые мученики Борис и Глеб, Мстислав, Ярослав с супругой Ириной, в иночестве Анной, первой инокиней из русских княгинь. В следующем поколении русских князей прославлены Церковью: сын Ярослава Владимир Новгородский, строитель новгородской Софии, просветитель Мурома Константин с чадами, сын благочестивого Мономаха Мстислав, сын Мстислава Всеволод Псковский, черниговские Игорь Ольгович и Святослав Давыдович — в иночестве Николай Святоша и Ростислав Смоленский, Андрей Боголюбский, Петр и Феврония и другие.

Из княгинь, кроме святых Ольги, Февронии и Ирины, прославились святостью Анна, сестра Мономаха, подвизавшаяся в Киевском Андреевском монастыре, и святая Ефросинья, дочь Святослава Полоцкого, основавшая монастырь в Полоцке и под старость путешествовавшая во Иерусалим и там скончавшаяся (1173). Из русских митрополитов причислены к лику святых Михаил, Иоанн II, Ефрем и Константин; из епископов: ростовские — Феодор, Леонтий, Исаия, владимирский — Симон, туровский — Кирилл. Особенно много видим в лице святых новгородских владык, таковы: епископы Иоаким, Лука Жидята, Никита Чудотворец, Нифонт, Аркадий, Иоанн II.

§ 3. Монашество

Центром духовной жизни были, конечно, монастыри. Само монашество, возникшее из стремления посвятить временную жизнь всецело делу спасения души, служению Богу, всегда в лице своих лучших представителей свидетельствовало миру о возможности победы над страстями и водворении в душе Царствия Божия.

Этим объясняется стремление в монастырь многих лучших людей того времени, стремление, по крайний мере, хотя бы перед смертью облечься в иноческий образ, которое Церковь должна была даже сдерживать. Игумен Поликарп с трудом уговорил отказаться от пострижения великого князя Ростислава, разъяснял ему, что князьям Бог повелел жить в миру, творить суд и правду и соблюдать данную присягу. Умирая без пострижения, Ростислав горько жаловался на то, что его удержали от монашества. Некоторые пастыри старались внушить стремящимся к монашеству, что человека не спасут пост и черные ризы, если он *«имеет злобу и неправду деет»*.

Монастыри появились у нас с принятием христианства в Киеве и Новгороде. *«Много монастырей, — говорит летописец, — поставлено от князей и бояр, но не таковы они, как те, которые поставлены слезами, постом и бдением»*. Таким монастырем, какой был нужен для юного христианского общества, стал монастырь Киево-Печерский, основанный преподобными Антонием и Феодосием.

§ 4. Преподобные Антоний и Феодосий

Основатель Киево-Печерской Лавры, святой *Антоний*, родился в городе Любече (Черниговская губерния) и в крещении был назван Антипой. С юных лет он почувствовал стремление к духовной жизни и, по внушению свыше, решился идти на Афон. В одной из афонских обителей (Есфигмен) он принял постриг и начал отшельническую жизнь в пещере. Своей уединенной жизнью и иноческими подвигами Антоний приобрел большой духовный опыт. Прозрев в Антонии благочестивого мужа, игумен Есфигменской обители дал ему послушание идти обратно на Русь и насадить иночество в этой новокрещенной стране. Антоний повиновался. Он пришел в Киев, обошел все монастыри, но ни в одном не нашел такой строгой жизни, к какой привык на Афоне, и в 1051 году поселился в двухсаженной пещере, выкопанной пресвитером Иларионом, недалеко от города. Скоро люди узнали о подвижнике и стали приходить за благословением, а некоторые просились к нему на жительство. Первым поселился в его пещере пресвитер Никон, постригавший потом всех, кого в свою обитель принимал Антоний. За ним пришел Феодосий.

Преподобный *Феодосий* был родом из Васильева, но всю молодость провел в Курске, куда переселился с родителями. В 14 лет он лишился отца и попал в руки матери, одной из тех женщин, что любят своих детей деспотически. Мальчик рано выучился грамоте, стал читать святые книги и скоро почувствовал влечение к уединенной подвижнической жизни. Каждый день он бывал в храме, прилежно читал Слово Божие, отличался скромностью и смирением.

Услышав однажды в церкви слова Господни: *«Кто любит отца или мать свою более, нежели Меня, недостойн Меня»* (Мф. 10, 37), — он решился оставить мать и родной город. Феодосий бежал из дома с прихожанами-паломниками, увлеченный их рассказами о святых местах. Мать вернула его и долго после не отпускала от себя. Через некоторое время Феодосий снова бежал от неё в соседний город, но мать, найдя его и там, опять вернула домой. Она бранила сына за то, что он отдавал своё платье нищим и желал ходить в рубище. Увидев однажды на нем вериги, которые резали тело до крови, мать в гневе сорвала их и больно его прибила. Эти препятствия только усиливали решимость благочестивого юноши, у него не выходили из ума слова Спасителя о том, что любящий отца и мать больше Господа недостойн Его. Он в третий раз бежал из дома и пришел в Киев, чтобы поступить в один из монастырей. Нигде не хотели принять нищего скитальца, который не мог дать за себя вклада. Наконец он нашел себе убежище — пещеру преподобного Антония. *«Видишь ли, чадо, — сказал ему Антоний, — пещера моя скорбна и тесна»*. *«Сам Бог привёл меня к тебе, — ответил Феодосий, — буду исполнять то, что ты мне повелишь»*. Преподобный Антоний принял его и велел Никону совершить постриг. Через 4 года мать и здесь нашла Феодосия, но не могла уже вернуть его домой. Желая умереть вблизи от сына, она сама

постриглась в женской обители святого Николая на Аскольдовой могиле. Братия Антониевой пещеры подвизалась в строгом посте и трудах. Феодосий трудился не только за себя, но и за других, делая часть их работы, в душные летние ночи он выходил обнаженный на болото, комары тучами впивались в его тело, а он спокойно пряд шерсть и пел псалмы.

Один из самых первых пришельцев в пещеру преподобного Антония был святой *Моисей Угрин*, слуга святого князя *Бориса*. При великом князе *Изяславе* явились к Антонию один знатный дружинник князя скопец *Ефрем* и сын другого дружинника *Варлаам*. Вскоре в общине произошли большие перемены. Ефрем уехал в Царьград, где стал заниматься переписыванием книг для Русской земли. Потом и сам Антоний удалился в затвор на соседнюю гору, поставив игуменом Варлаама. Он жил в затворе до самой кончины (1073), лишь изредка принимая участие в делах обители.

В игуменство Варлаама братия выпросила у князя Изяслава всю гору над пещерой, построила на ней, вместо прежней пещерной церкви, новую деревянную церковь во имя Успения Божией Матери, поставила кельи, оградила все тыном и, таким образом, с 1062 года открылся Печерский монастырь, «пошедший», по замечанию летописца, «от благословения святой горы». После Варлаама игуменом (в том же году) стал преподобный Феодосий.

§ 5. Устройство Киево-Печерского монастыря

С самого начала своего игуменства преподобный Феодосий принялся за устройство монастыря. Число братии возросло до 100 человек, и преподобный Феодосий позаботился о введении между ними общежития. По его просьбе Ефрем прислал из Царьграда устав Студийского монастыря, который был положен в основу жизни Печерской обители. Святой игумен принимал непосредственное участие в духовном подвиге каждого брата, давал спасительные советы, поучал братию в церкви. Свои поучения говорил он тихо, с мольбой, во время обличительной речи из глаз его текли слёзы. Он часто обходил кельи, чтобы узнать, нет ли у кого, сверх общих, своих вещей, пищи или одежды, и все подобное предавал огню. Даже ночью неусыпный игумен, ходя по монастырю, слушал у дверей келий, что делает каждый брат, и если слышал праздную беседу сошедшихся монахов, то ударял в дверь жезлом, а наутро обличал виноватых. В положенное время ворота обители запирали и никого не пускали ни в монастырь, ни из монастыря. Вратарь однажды не впустил в монастырь самого великого князя.

Первыми добродетелями иноческой жизни были послушание и смирение. Вся жизнь иноков проходила в долгих церковных службах и тяжелых трудах. Пища была скупая и малопитательная. Да и её многие вкушали в малом количестве и через день. О материальном достатке не заботились ни игумен, ни братия, твердо веря, что Питающий птиц

небесных пропитает и Своих рабов. Случалось, что с вечера не знали, что будет дано в пищу завтра. И при этом монастырь на последние средства помогал нищим. Когда обитель несколько обогатилась, преподобный Феодосий отчислил на бедных десятую долю её доходов, устроил отдельный двор, где жили нищие, калеки и больные. Кроме того, каждую субботу отсылался из монастыря воз хлеба по тюрьмам.

Преподобный Феодосий был во всем примером для братии. Его никогда не видели праздным, как и вся братия, он носил воду, рубил дрова, работал в пекарне; ел один сухой хлеб и щи без масла, никогда не спал лёжа, а только дремал немного сидя, и, очнувшись, спешил продолжать свою непрестанную молитву; одежду носил в заплатах, так что в этом нищем старце нельзя было узнать знаменитого игумена, которого уважал сам великий князь. Однажды святой Феодосий возвращался ночью от князя Изяслава. Возница его не знал и грубо сказал: *«Ты, монах, всегда празден, а я постоянно в трудах. Ступай на лошадь, а меня пусти в колесницу»*. Феодосий смиренно послушался и повез возницу. Последний со страхом понял свою ошибку, когда увидел, как Феодосию кланялись, слезая с коней, встречные бояре, но святой игумен успокоил его и накормил в монастыре. Бедные, угнетённые в судах, находили в нём заступника, и судьи пересматривали дела по просьбе игумена. Феодосий имел большое влияние при дворе князя.

Когда Святослав отнял престол у Изяслава, один печерский монастырь оставался верен изгнанному великому князю. Святослав, однако, терпеливо выслушивал обличения в неправде от преподобного Феодосия и не стал гневаться на него. Однажды Феодосий, придя к князю, услышал у него музыку, песни и пляски скоморохов. Святой сел послушать и со слезами заметил Святославу: *«Будет ли так на том свете?»*. Великий князь велел прекратить игры, и с тех пор они всегда умолкали, когда извещали о приходе Преподобного. Святослав так уважал святого мужа, что говорил ему *«Если бы отец мой восстал из мертвых, я так не обрадовался бы ему, как твоему приходу»*. Так же относились к Феодосию многие бояре.

Преставился великий игумен 3 мая 1074 года. Перед кончиной он обещался молиться за монастырь и быть непрестанно духом с братией. Печерские предания приписывают ему и другое обетование, что всякий, положенный в стенах обители, будет Богом помилован.

Прославилась обитель и святыми иноками. Особенно высоко ставился подвиг затворничества. Кроме преподобного Антония и Моисея Утрина, этим подвигом прославился преподобный Исаакий. Семь лет провел он в пещере в борьбе с бесами и однажды подвергся такого сильному бесовскому искушению, что потерял сознание и сильно занемог. Потребовались многие годы, чтобы подвижник оправился от болезни. Выздоровев, он опять ушел в затвор, в котором и подвизался до своей блаженной кончины.

Известен еще затворник Феофил, 12 лет не видевший солнца и

плакавший день и ночь. Он скопил целый сосуд своих слёз, а ангел перед его кончиной показал ему другой сосуд слёз, которые он ронял на пол и которые превратились в благовонное миро.

Святой **Никита**, ставший впоследствии епископом Новгородским, через год своего затвора подвергся искушению человеческой славы. По внушению беса, который явился ему в виде ангела, затворник перестал молиться, стал только читать книги и сделался прекрасным учителем. Однако опытные иноки, заметив, что он знает наизусть весь Ветхий Завет, а Новый даже не читает, поняли его состояние и молитвой отогнали от него беса. После этого его снова нужно было учить грамоте, так как он забыл все, что знал прежде.

Третий затворник — святой **Иоанн Многострадальный** — известен своей борьбой против плотской страсти. Три года он не вкушал ищи по 3-7 дней и носил вериги, потом 30 лет провел в пещере, наконец, закопал себя в землю по грудь и пробыл так весь Великий Пост, претерпевая мучения от жара и судорог во всем теле. Падший дух в обличье огненного змия палил его пламенем и грозил поглотить. В день Пасхи молния ударила в змия, он исчез, и страсть навсегда потухла в подвижнике.

От тяжелого затворничества неопытных иноков в монастыре старались отговаривать и требовали от них *“общего жития”* в послушании игумену. Подвигом послушания и смирения особенно прославился князь Николай Святоша, который провел 6 лет искуса в унижительной для князя службе на поварне и привратником, несмотря на то, что против этого восставали его братья, князья Черниговские.

Были и другие иноки, просиявшие благочестием, например, отец русской истории летописец преподобный **Нестор**, преподобный **Прохор-Лебедник**, чудесно выпекавший во время голода хлеб из лебеды. По его молитве зола превращалась в соль, драгоценную для того времени. Преподобный Прохор раздавал соль неимущим, за что подвергся зависти корыстолюбивого князя Святополка.

§ 6. Значение Киево-Печерского монастыря

Печерский монастырь мало-помалу сделался образцом для других монастырей и оказал большое влияние на всю русскую духовную жизнь. Его аскетическую настроенность восприняло и общество: благочестие понималось именно в тех формах, в каких оно проявлялось в монастыре. Он по своей славе считался старшим из всех монастырей: в XII веке его игумен Поликарп получил сан архимандрита. Из Печерской обители брали монахов для игуменства в другие монастыри и для архиерейского служения в епархии. Более 50 человек из её иноков занимали епископские кафедры, выходцы из неё всюду насаждали дух, устав и творения её святых подвижников — **Иакова, Нестора, Симона, Поликарпа**.

Каждый постриженник, где бы ему не довелось жить, хранил к монастырю трогательную любовь и старался, по крайней мере, под старость, перед смертью возвратиться в его стены.

Святой **Симон Владимирский** называет блаженными тех, которые погребаются в священной печерской земле. В письме к печерскому иноку Поликарпу он писал: *«Кто не знает красоты церкви соборной Владимирской и другой Суздальской, которую я выстроил? Сколько городов и сёл принадлежит им! По всей земле той собирают десятину, и всем этим владеет наша худость. Но перед Богом скажу тебе: всю эту славу и власть вменил бы я в прах, лишь бы Бог привел мне хоть хворостиною торчать за воротами или сором валяться в монастыре Печерском и быть попираему людьми»*. По мере распространения своей славы обитель обогащалась пожертвованиями князей и других благочестивых людей. Печерский монастырь превратился в богатейший монастырь Руси и получил возможность предпринимать величественные постройки и совершать дела благотворительности в самых обширных размерах.

§ 7. Другие монастыри

Вслед за Киево-Печерским монастырем в основном с первой половины XII века стали возникать новые обители во всех русских городах. В одном Киеве их было 17, в Переяславле и Чернигове было по 4 монастыря, в Галицком княжестве — 3, в Полоцке, по житию святой **Евфросинии** значится тоже 3, кроме её Спасского монастыря, а в Смоленске, по житию святого Авраамия Смоленского и по летописи, 5 монастырей.

На Юго-западе Руси возникновение обителей сдерживалось набегами половцев и междоусобицами князей. Благочестивые иноки любили уходить для основания монастырей на Север, где было более покоя и где, кроме того, сама природа со своими лесами и пустынями представляла прекрасные места для монашеского жительства.

В одном Новгороде было до 20 монастырей, а по всем новгородским владениям — более 30. Первое место среди новгородских монастырей занимал основанный Ярославом **Юрьев** монастырь, настоятель которого носил титул архимандрита. За ним более других пользовались уважением Антониев и Хутынский монастыри. Первый основан в начале XI века преподобным Антонием Римлянином, который, скрываясь от гонения в Риме на православных, приплыл на камне в Новгород и спасался здесь в своём монастыре 40 лет; второй основан в конце XII века преподобным Варлаамом на пустынном месте в 10 верстах от Новгорода.

ПЕРИОД II

**ОТ НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ
ДО РАЗДЕЛЕНИЯ РУССКОЙ
МИТРОПОЛИИ
(1237 – 1459 годы)**

Глава I

ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ ПРИ ВЛАДЫЧЕСТВЕ МОНГОЛОВ НА РУСИ

§ 1. Бедствия при нашествии монголов

В 1237-1240 годах Русь постигло нашествие монголов. Сначала опустошены были Рязанское и Владимирское княжества. Народ в них был вырезан, церкви и монастыри разрушены или осквернены. Потом в Южной Руси были разрушены Переяславль, Чернигов, Киев, волынские и галицкие города. В Киеве пострадали главные святыни — Софийский собор и Десятинная церковь. Из Печерской обители монахи разошлись по лесным дебрям и пещерам. Краса русской земли, стольный город великого князя и митрополита превратился в ничтожное местечко, в котором насчитывалось около 200 домов.

Бедствие обрушилось с неодинаковой силой на юг и север Руси. Северо-восточная Русь пострадала менее: когда страшный вихрь нашествия пронесся, она сумела восстановить своё положение благодаря умной деятельности своих князей. Южная же Русь превратилась в сплошную пустыню. Кроме того, монголы продолжали кочевать по её степным окраинам и были постоянной угрозой для населения. Поэтому земледельцы и промышленный люд потянулись на север. Русская историческая жизнь переместилась в область Волги, образовала для себя новый центр, вместо Киева, в Москве и стала развиваться здесь в новом направлении. Сюда же передвинулось и средоточие церковной жизни — русская митрополия; *Великороссия*, таким образом, стала центром государственной и духовной жизни.

§ 2. Отношение монголов к христианству

При завоевании Руси монголы были язычниками и, хотя признавали единого Бога, но поклонялись и многим другим богам — идолам: солнцу, луне, воде, теням умерших ханов, — верили в очистительное значение огня, в колдовство и держали у себя множество шаманов. В Орде едва ли была одна какая-нибудь господствующая религия, вероятно, там существовало смешение всяких верований Средней Азии. Этим и объясняется религиозное безразличие монголов. В своей Ясе (книге запретов) Чингизхан велел уважать и бояться всех богов, чьи бы они ни были. В Орде свободно отправлялись различные богослужения, и ханы сами участвовали в совершении христианских, магометанских, буддийских

обрядов и уважали духовенство всех вер.

Разорение русских святынь, жестокость против христиан во время нашествия на Русь нимало не противоречили этой веротерпимости, проистекая из обычной азиатской манеры вести войны.

§ 3. Мученики за веру

В период нашествия монголов среди погибших были и духовные лица: *Митрофан*, епископ Владимирский, *Симеон Переяславский* и несколько печерских иноков.

Отправлявшиеся в Орду князья подвергались тем же испытаниям, к каким понуждались первенствующую христиане в Рим-скоп империи языческими правителями. Русские могли видеть хана, только пройдя сквозь очистительный огонь, поклонившись кусту, солнцу, изображениям умерших ханов. Исполнением этих суеверных обрядов перед аудиенцией они должны были показать знак уважения к вере самого хана. Отказ от выполнения данного требования, противоречащего христианской заповеди о поклонении единому Истинному Богу, приводил к мученической кончине многих русских людей, попавших в Орду. Так, например, пострадали Михаил, князь Черниговский, и боярин его Феодор.

Отправляя Михаила в Орду, духовник убеждал его не следовать примеру тех, кто угождает ханской воле, хотя бы за это обещали мирское владычество, убеждал даже не вкушать пищи языческой. Михаил обещал пожертвовать жизнью ради верности Господу, взял у своего отца духовного запасные Дары, чтобы приобщиться перед смертью, и исполнил слово. Напрасно *Борис*, князь Ростовский, обещал принять на себя и на всю область тяжкую епитимию, которую наложили бы на Михаила за этот грех. Святой исповедник, укрепляемый боярином *Феодором*, был тверд в своем подвиге, и оба они мужественно приняли мученическую смерть. Святые тела их были привезены в Чернигов, а впоследствии в Москву.

Мученический венец принял и *Роман Рязанский* в 1270 году при Менгу-Темире.

§ 4. Ханские ярлыки

Пользуясь веротерпимостью монголов, первый в монгольское время митрополит Кирилл в самой столице ханов Сарае учредил православную епархию, поставив в неё епископом в 1261 году Митрофана, а у хана Менгу-Темира выпросил ярлык духовенству. Ещё при первом обложении Руси данью духовенство было освобождено от её платежа. Хан Менгу в своем ярлыке также освобождает все белое и черное духовенство от всех своих даней и пошлин — пусть-де беспечально молятся за него и за все его ханово племя. От даней и пошлин освобождались также братья и

дети священнослужителей, которые жили с ними не в разделе. Церковные земли и угодья, церковные люди, вещи, иконы и проч. объявлены неприкосновенными, запрещено под страхом злой смерти хулить православную веру. По другому ярлыку (хана Узбека), выданному митрополиту Петру, духовенство освобождено было от всякого ханского суда, все церковные люди подчинены были суду митрополита и притом по всем делам, не исключая уголовных. Всех ярлыков духовенству известно семь.

§ 5. Распространение христианства среди татар

Несмотря на порабощение Руси монголами и татарами, православная вера продолжала оказывать своё прежнее могущественное действие на инородческие племена, не исключая и самих татар. Тяготая над Русью внешним господством, Орда сама незаметно подвергалась духовному влиянию покоренной страны.

Учрежденная в 1261 году Сарайская епархия стала в ней первым семенем христианства. В 1276 году епископ Феогност на Константинопольском соборе предлагал уже вопросы о татарах, желавших креститься. Известны даже случаи обращения татар из ханского рода. Племянник хана Берке, обращенный проповедью ростовского епископа Кирилла, бывшего в Орде, тайно от родных уехал в Ростов и крестился с именем Петра. Памятником его благочестия остался в Ростове монастырь во имя святых Петра и Павла. Умер он, приняв постриг. Крестились и другие знатные люди. Особенно много крестилось татар при святом Алексии и чаще всего те, кто поступал к русским на службу.

§ 6. Христианство на Севере

Благодаря вдохновенной проповеди и высоким примерам святой жизни подвижников, спасавшихся в северных пустынях, христианство дало свои плоды и у финских племен. Недалеко от Карполя в конце XIII века на горе Челме поселился преподобный *Кирилл* и основал Челмогорский монастырь. В течение 52 лет своей подвижнической жизни он просветил христианством всю окрестную Чудь. В 1329 году на Ладожском озере, на острове Валааме поселился преподобный старец *Сергий*, к которому вскоре присоединился другой инок — преподобный *Герман*. Их трудами был основан знаменитый *Валаамский* монастырь, имевший большое влияние на просвещение карелов.

В конце XIV века инок Валаамского монастыря *Арсений* поселился на соседнем с Валаамом острове Коневском, где язычники приносили коней в жертву обожествленному ими камню, крестил многих язычников и основал Коневский монастырь. На Онежском озере в XIV веке

преподобным *Лазарем* основан монастырь Мурманский. Дикие лопари много притесняли преподобного, но, исцелив слепого сына их старейшины, Лазарь приобрел полное их доверие и многих крестил. В конце описываемого времени на Соловецком острове Белого моря возникла знаменитая Соловецкая обитель — просветительница всего северного Поморья. В 1260 году князем Глебом Белозерским был основан на Каменном острове Спасо-каменный монастырь. На этот пустынный остров занесла его буря, разыгравшаяся на Кубенском озере.

§ 7. Христианство на Северо-востоке. Святой Стефан Пермский

Вместе с именем преподобных *Арсения Коневского*, *Кирилла Челмогорского*, *Лазаря*, иноков Валаамского и Спасо-каменного монастырей в истории христианской миссии следует назвать имя святителя Стефана, просветителя Пермского края. Он был сыном соборного причетника в Устюге, с детства выучился грамоте и почувствовал жажду образования. В 1365 году он вступил в Ростовский монастырь святого Григория Богослова, где было много книг. Давно уже у него возникла мысль стать просветителем диких зырян Перми, с языком и жизнью которых он был знаком ещё на своей родине. В течение тринадцати лет он подвизался в монастыре и постепенно готовился к задуманному подвигу, изучая греческий язык для перевода священных книг на зырянский язык, составляя зырянскую азбуку и переводя на зырянский язык наиболее важные библейские и богослужебные книги. Вскоре Стефана посвятили в сан иеромонаха и он отправился к зырянам. Местом деятельности он выбрал селение при устье Выми, где устроил небольшую церковь. Отсюда он ездил с проповедью по зырянскому краю и всюду разрушал и жег капища и идолов.

Язычники с удивлением замечали, что он ничего не брал из богатых приношений, которые находились на их священных местах, невольно признавали его превосходство над корыстолюбивыми жрецами и крестились. Миссионерская деятельность святого Стефана встревожила языческих богов. Они начали настраивать против него народ, пользуясь при этом местной ненавистью к Москве. «*Что слушать, — говорили они, — пришельца из Москвы, которая нас угнетает податями?*» Святой Стефан вступал с ними в споры и победою над ними привлекал к Церкви новых чад. Особенно важна была его победа над главным волхвом *Памой*. Знаменитый кудесник сам вызвался пройти вместе со Стефаном сквозь огонь и воду, покрытую еще неокрепшим льдом, чтобы испытать, чья вера сильнее, думая, что Стефан не согласится на это. Но когда святой согласился, Пама сам отказался от испытания. Огромная толпа, собравшаяся смотреть на чудо, едва не растерзала Паму и перешла на сторону святого Стефана.

Деятельность Стефана была успешной и потому, что он проповедовал зырянам и совершал богослужение на их родном языке. Он неумолимо продолжал свой зырянский перевод церковных книг, трудился в их переписке и, кроме этого, учил зырян грамоте родной их азбуке. Лучших учеников, годных на священнические места, он посылал в соседние епархии для поставления, а в 1383 году митрополит Пимен посвятил его самого в епископа. С основанием епархии (в Усть-Выми) Пермский край стал пополняться священниками-зырянами. Одним из самых сильных средств просвещения зырян была благотворительная деятельность святого Стефана. В голодные годы он привозил хлеб из Вологды и Устюга для раздачи бедному народу, делал большие ссуды и милостыни из архиерейской казны, просил у великого князя прощения недоимок. В 1386 году он ездил в Новгород с просьбой, чтобы вече остановило грабежи Новгородской вольницы, а потом ездил в Москву просить великого князя о прекращении насилий и поборов со стороны княжеских чиновников. Он и скончался в Москве во время поездки туда в 1396 году. За 18 лет своего апостольского служения святой Стефан обратил в христианство всю малую Пермь по Вычегде.

§ 8. Борьба православия с католичеством на Северо-западе

На северо-западной окраине Руси по-прежнему шла борьба между католической и православной миссией среди финнов. Из Швеции и Финляндии против русских предпринимались целые крестовые походы. В 1240 году во главе такого похода выступил шведский правитель Биргер. На Неве его встретил новгородский князь Александр Ярославович и нанес шведам страшное поражение, после чего его стали называть Невским. Эта религиозная борьба ознаменовалась чудесами. Один ижорянин Пелгусий видел перед началом битвы ночью святых Бориса и Глеба, плывших по Неве: «Поможем родичу нашему Александру», — говорили они друг другу. Несколько позднее Ливонский орден напал на Изборск и Псков, но был остановлен тем же святым князем Александром Невским на Чудском озере (1242 г.). После этого папа попытался завязать с Александром мирные отношения и в 1248 году направил к нему двух легатов с увещанием покориться Римской церкви. Невский отослал их с решительным отказом.

В 1265 году пришел в Псков другой святой князь, защитник Православия, литовец Довмонт (Тимофей), бежавший из Литвы от мщения родичей убитого им князя Миндовга. Став Псковским князем, он прославился защитой псковских земель от Литвы и ливонцев, которые при помощи оружия снова принялись за распространение латинства. После своей кончины (♣ 1299) он сделался небесным покровителем Пскова вместе со святым Всеволодом.

Но, несмотря на подвиги святых Александра Невского и Довмонта,

владычество Ливонского ордена твердо укрепилось на Балтийском поморье Литвы. Латыши, чудь были обращены в католичество, и слабые начатки Православия были почти уничтожены по всему краю.

Между тем в Швецию постоянно посылались папские буллы, призывавшие шведов к религиозной войне с Русью. В 1347 году шведский король Магнус пошел на Новгородские земли. Предварительно он отправил в Новгород послов, прося назначить прения о вере с тем, чтобы все приняли ту веру, которая одержит верх. Владыка Василий ответил, что новгородцам нечего спорить о вере что приняли они её от греков, а потому, если сам король желает узнать, чья вера лучше, то пусть шлет послов к греческому патриарху. Тогда король опустошил всю Карельскую и горскую землю и повсюду крестил народ в свою веру. Однако по удалении его в Швецию завоеванные места снова отложились от шведов, а жители обратились к Православию.

§ 9. Православие и католичество в Галицко-волынском княжестве

Уже упоминавшийся папа *Иннокентий IV*, который пробовал вести переговоры с Невским, завязал отношения с другим знаменитым князем — *Даниилом Романовичем Галицко-волынским*. Тяготясь татарским владычеством более всех русских князей, Даниил направлял к папе послов с обещанием соединиться с Римской церковью, если папа будет ему помогать в борьбе против татар. Папа разрешил русским соблюдать греческие обряды, оставлял им квасной хлеб в Евхаристии, обещал проповедников и епископов, дал Даниилу право отнимать долги у князей, не исповедующих латинство, дал королевский венец, но военной помощи не оказал. На проповедь папы о крестовом походе против татар никто в Европе не откликнулся, и Даниил прекратил все сношения с Римом. Православие оставалось господствующим на юго-западе до самого пресечения рода галицких князей. С 1340 года в Галиции водворились поляки, а Волынь соединилась с Литвой. У православных жителей Галиции католики стали отнимать церкви и обращать их в костелы. С 1376 года католичество уже имело в Галиции свою архиепископию и 3 епископии. Вскоре братья доминиканцы с благословения папы (1381 г.) утвердили в ней инквизицию.

§ 10. Православие и католичество в Литве

В Литву христианство пришло из Русской земли и из соседних католических стран — Польши и Ливонии. Поэтому здесь с самого начала было влияние и Православия, и католичества. В 1246 году принял Православие князь *Миндовг*, но лишь наружно, чтобы сблизиться с

русскими князьями для борьбы с Ливонским орденом. Потом он так же легко принял католичество, чтобы примириться с орденом. Папа дал ему королевский титул. Но Миндовг, обманув папу и рыцарей, продолжал приносить жертвы старым литовским божествам. У него был жестокий сын *Войшелг*, каждый день убивавший по 3-4 человека, который также принял Православие и даже постригся в монахи. Однако убийство отца вновь возбудило в нем жестокость и языческую жажду мести. Сбросив с себя монашескую рясу, он объявил себя литовским князем и перебил множество своих врагов. Насытившись мекстью, он отдал все свои владения сыну Даниила Галицкого — *Шварну*, своему зятю, и опять ушел в монастырь. Правление его, однако, способствовало просвещению Литвы православной верой в том отношении, что он специально вызывал в Литовские земли священников из Новгорода и Пскова. Большинство литовских князей уже исповедовало Православие.

Основатель единого литовского княжества *Гедимин* (1315-1345 гг.) был язычник, но, не желая раздражать многочисленных православных жителей подвластных ему русских княжеств, проявлял полную терпимость к Православию, позволяя своим сыновьям креститься, дочерей своих выдал замуж за русских князей и сам вторым и третьим браком был женат на русских княжнах. Сын его, *Ольгерд* (1345-1377 гг.) после своего вступления на престол задумал было опереться на языческую партию, по настоянию жрецов он даже замучил за верность Православию троих своих придворных, отказавшихся от жертвоприношений священному огню, святых Антония, Иоанна и Евстафия, но литовцы оказали этим мученикам такое сочувствие и в таком количестве стали обращаться в христианство, что князь решил прекратить гонения и по примеру отца стал покровительствовать православным. Он был два раза женат на русских княжнах — *Марии Витебской* и *Иулиании Тверской* и позволил крестить 12 своих сыновей, а под конец крестился и сам.

Влияние католичества в это время не было сильным, потому что его придерживались большинство прусских и ливонских рыцарей, которые были ненавистны литовцам за свои насилия. Обстоятельства изменились при сыне и преемнике Ольгерда — *Ягелле*. После его брака с польской королевой *Ядвигой* последовало соединение Литвы и католической Польши. Ягелло принял в Польше католичество (1386 г.) и обязался ввести его в Литве. Он вернулся на родину с ксендзами и начал насильно крестить литовцев-язычников. Потом стали принуждать к латинству и православных. Католичество приняли четыре брата Ягелла и несколько литовских князей. Двое православных литовских вельмож за отказ последовать примеру великого князя были казнены. Латинская пропаганда коснулась и русских областей, соединенных с Литвой.

Все православные были объявлены лишенными права гербов, шляхетства и чиновной службы. Русские и литовцы возненавидели Ягелла, который полностью оказался во власти поляков и даже жил не в Литве, а в Польше. Соединившись вместе, они провозгласили своим князем его

двоюродного брата **Витовта** (1392-1430 гг.). Витовт был тоже католик, но он лучше брата понимал, как неуместно заявлять свою преданность папе насилеиом и отличался терпимостью. Католичество все-таки и при нем было объявлено господствующей религией во всем княжестве.

В Вильне и Киеве били утверждены латинские епископы. На Городельском сейме 1413 года было принято постановление: как в княжестве литовском, так и в короне Польской право занимать высшие должности предоставить только русинам, которые примут католичество. Оттого многие из православных ради житейских выгод стали переходить в католичество. Преемник Витовта **Свидригайло** явился сторонником Православия. Действуя в духе времени, он выгнал из княжества латинских монахов и бискупов, а католические костёлы сжег. Но когда поляки посадили на его место **Сигизмунда**, ревностного католика, большая часть православных церквей была разорена. Вскоре последовала **Флорентийская уния**. Католическая церковь, видя невозможность распространить на западной Руси и Литве чистое латинство, прилагала все усилия к насаждению этой унии.

Глава II ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ

§ 1. Митрополит Кирилл II (1243-1276)

Монгольский период печально отозвался на состоянии Русской Церкви. При разорении Киева без вести пропал незадолго до того присланный из Греции митрополит *Иосиф*. На его место, по настоянию князя *Даниила Романовича*, около 1243 года избран был новый митрополит из русских, *Кирилл II*. Возвратясь из Греции со своего посвящения, он уже не нашел себе удобного приюта в разоренном Киеве и должен был выбрать для своего местопребывания другой город — или Галич, столицу южного великого князя, или Владимир, столицу великого князя северного. Он не мог сделать между ними решительного выбора, и, не имея, таким образом, «*пребывающего града*», все время своего 33-летнего святительства провел в разъездах по митрополии. Но и теперь уже было видно, что северная столица будет предпочтена им Галичу.

Большую часть времени Кирилл провел на севере и долго не рукополагал во Владимир даже особого епископа, каковым стал *Серапион* лишь в 1274 году. В период своих разъездов митрополиту пришлось видеть много беспорядков как в церковном управлении, так и в жизни народа. Это неустройство привело к принятию соответствующего постановления собора, созванного им в 1274 году по случаю поставления во епископы Серапиона. Первосвятитель держал на этом соборе сильную речь против замеченных им пороков, видя в них причину всех современных бед.

Собор обратил внимание на поборы при рукоположении ставленников во священный сан и на работы, какие они должны были нести в пользу архиерейских домов в том случае, когда заплатить за поставление им было нечем, назначил взимать с них только такое количество сбора (7 гривен), какое нужно было для покрытия издержек при поставлении, и указал рукополагать их только после внимательного испытания, исправил некоторые вкравшиеся в последнее время погрешности в совершении богослужения, духовных лиц, уличенных в предосудительном образе жизни, распорядятся лишать сана, обратил внимание на народный разгул и бесчиния во время праздников и проч. Для руководства в церковном управлении митрополит Кирилл представил на утверждение собора новый список церковных правил, выписанный из Болгарии и содержащий в себе полный Номоканон с прибавлением ещё неизвестных до сих пор на Руси новых поставлений и толкований на правила.

Во время правления митрополита Кирилла были определены отношения Русской Церкви к монголам в ярлыке *Менгу-Темира* и устроена *Саранская епархия*. Деятельный святитель скончался в 1280 году и был погребен в Киеве.

§ 2. Митрополит Максим (1283-1305)

Преемник Кирилла блаженный *Максим*, родом грек, прибыл из Греции в 1283 году и тогда же отправился за ярлыком в Орду. Он тоже должен был вести странническую жизнь, подобно предшественнику, пока в 1299 году с «*клиросом своим*» не поселился во Владимире. Житие его повествует, что по прибытии в этот город. Сама Богоматерь явилась ему во сне и одобрила его намерение поселиться в Её граде и дала ему омофор, который чудесно остался у него в руках по пробуждении. Так был сделан первый к перенесению митрополии на Север решительный шаг. На Юге, в Галиче, должны были, конечно, отрицательно отнестись к этому переселению митрополита.

И действительно, еще при жизни Максима (♣ 1305) между югом и Севером наблюдается соперничество из-за митрополии, которая со временем все более разрастается и ведёт к разделению Русской Церкви на две половины. Из росписей кафедр Константинопольской патриархии и её актов XIV века можно увидеть, что ещё в 1303 году греки учредили в Галиче особую митрополию; известно имя и первого митрополита Галичского — *Нифонта*. Виновником утверждения митрополии житие святого *Петра* представляет князя *Юрия Львовича*, управлявшего Волынском и Галичем, внука Даниилова, который после Нифонта отправил в Царьград другого своего кандидата на эту митрополию, святого Петра. Но патриарх *Афанасий* в 1308 году поставил Петра митрополитом не Галичским, а Всея Руси, на место скончавшегося митрополита Максима.

§ 3. Святой митрополит Петр (1308 – 1326)

Святой митрополит *Петр*, родом из Волыни, с 12 лет поступил в монастырь и удивлял братию своим послушанием и подвигами. После многих лет монастырского подвижничества он ушел в уединение, на реку Рату, и основал свой монастырь.

Получив митрополию, он только проездом остановился в Киеве и отправился прямо на север. В северной Руси тогда шла борьба из-за великокняжеского достоинства между *Михаилом Тверским* и *Юрием Московским*. Став на сторону Юрия, митрополит на первых порах возбудил против себя вражду Твери. Тверской епископ *Андрей* оклеветал святителя перед патриархом, вследствие чего для суда над ним в 1311 году был созван собор в Переяславле. Клевета, однако, скоро обнаружилась, но смиренный святитель от души простил епископа Андрея, сказав ему: «*Мир тебе, чадо, не ты сотворил это, но диавол*». По смерти Михаила и Юрия, убитых в Орде, кандидатами на великокняжеский престол выступил Иоанн Данилович и сын Михаила Александр Тверской, продолжившие борьбу

своих предшественников.

Хан Узбек утвердил великим князем Александра, но Иоанн нашел средство удержать первенство за Москвой в расположении к нему митрополита Петра. Сильный своим иерархическим положением, митрополит пользовался при этом ещё большим влиянием в Орде, куда ездил за ярлыком в начале правления Узбека, а потому был полезен Иоанну и в этом отношении. Престарелый святитель совсем поселился в Москве у любимого князя и просил его устроить здесь свой кафедральный собор. *«Если послушаешь меня, сын мой, — говорил он, — храм Пречистой Богородицы построишь и меня успокоишь в своем городе, то и сем прославишься более других князей, и город этот славен будет, святители в нем станут жить, и покорит он все другие города».*

Иоанн Калита, по его слову, основал каменный собор Успения Божией Матери. Святитель Петр почил 21 декабря 1326 года, не дождавшись окончания желанной постройки, но гроб его, поставленный в Успенском соборе, действительно, стал краеугольным камнем величия Москвы. Новое место для кафедры митрополитов было, наконец, найдено, хотя митрополия продолжила именоваться не Московской, а Киевской. Пребывание митрополита в Москве давало этому городу значение главного города всей земли, потому что князей было много, митрополит — один. Кроме того, кафедра митрополита способствовала возрастанию и обогащению Москвы, отовсюду привлекая к себе людей, имевших дела к верховному святителю. И, наконец, митрополит действовал постоянно в пользу того князя, в городе которого жил.

Между тем южная Русь оказалась под владычеством Литвы и окончательно потеряла своё первенствующее положение в церковной жизни. С 1315 года литовским князем стал знаменитый *Гедимин* и ещё при жизни святителя Петра овладел всей Волынью и Киевом. С этого времени к заботам об улаживании отношений с монголами у митрополитов присоединяются ещё новые заботы — об отношениях с Литвой.

§ 4. Святой митрополит Феогност (1328-1353)

Преемник святителя Петра, грек *Феогност*, посвященный в 1328 году, уже прямо отправился на жительство в Москву, к московскому князю, который в том же году сделался великим князем. *Александр Михайлович Тверской*, при котором произошло в Твери восстание против ханского посла Щелкала и избиение его свиты, навлек на себя гнев *Узбека* и бежал в Псков. *Иоанн Калита* должен был взять его у псковичей и представить в Орду. При этом вполне обнаружилось, какого важного союзника имела Москва в лице митрополита. Феогност же за прием опального князя объявил псковичам свою анафему. После этого Александр уехал в Литву. Удельные князья были, конечно, очень недовольны

постоянной связью митрополита с Москвой, но помешать этой связи не могли. Более сильного противодействия можно было ожидать только от Литвы и Польши, владевших русскими землями. Действительно, по проискам с этой стороны и честолюбию разных духовных лиц юго-западной Руси, здесь один за другим являлись митрополиты, добывавшие себе сан у греков. В Орду митрополит Феогност должен был ездить два раза. Во вторую поездку (1342 г.) его ожидала там большая неприятность. Кто-то сказал хану *Чанибеку*, что митрополит собирает большие доходы с духовенства и что у него много денег. Хан потребовал у него платежа со всего духовенства. Феогност перенес в Орде всякие притеснения, раздарил до 600 рублей влиятельным людям и все-таки добился того, что хан утвердил за Русской Церковью ее прежние льготы новым ярлыком.

Святитель умер в 1353 году почти одновременно с великим князем Симеоном от моровой язвы.

§ 5. Святой митрополит Алексей (1354-1378).

Споры о единстве митрополии

Избранный ещё при жизни Феогноста его преемник святой *Алексий* происходил из боярского рода *Плещеевых*. Он родился в 1300 году и имел своим восприемником Калиту. Лет в 20 он постригся в Московском Богоявленском монастыре. Здесь на него обратил внимание митрополит Феогност и сделал своим наместником, а потом епископом Владимирским. По смерти Феогноста святой *Алексий* поехал в Грецию и был посвящен в митрополита (1354). Неоднократное поставление на митрополита русских людей стало обращать на себя беспокойное внимание греков, и собор по случаю его посвящения сделал оговорку, что Алексий поставляется митрополитом только как исключение, вследствие личных своих достоинств, но что впредь митрополиты должны посылаться на Русь непременно из греков. В то же время было снова определено отнюдь не разделять русской митрополии на части, потому что хотя митрополит и живет не в Киеве, а в Москве, но Киев всё-таки остаётся его престольным местом. Но ещё не выехал Алексий из Царьграда, как приехал сюда новый кандидат на митрополию — *Роман*, человек знатного княжеского рода, родственник второй жены Ольгерда. Его прислал сам князь Ольгерд, который, желая освободиться от церковного подчинения своей страны Московскому митрополиту, захотел иметь своего собственного первосвященника. Опасение, как бы в случае отказа Ольгерд не сделал вреда Православию, а также богатые дары заставили патриарха Филофея посвятить Романа с назначением ему в управление Литвы и Волыни с кафедрой в Новгороде Литовском, Киев всё-таки был оставлен за святым Алексием. Оба митрополита явились на Русь «и сотворился, по рассказу летописца, мятеж во святительстве». Алексий покорился определению патриарха и его собора и довольствовался своей областью, но Роман не

был доволен и домогался получить в свою власть и Киев с Брянской епархией, тоже уступленный Алексию, делал властные распоряжения в Твери, пользуясь тем, что Михаил Александрович Тверской был родственник и союзник Ольгерда. Церковная смута прекратилась только в 1361 году со смертью Романа. Патриарх Филофей и Константинопольский собор опять определили, чтобы Литва не отделялась от всероссийского митрополита, но определение это не было приведено в исполнение и едва ли даже было обнаружено.

Святой Алексей был вовсе не такой первосвятитель, которым могли быть довольны в княжествах, не ладивших с Москвой. В правление Иоанна II Алексей был главным советником великого князя и во всем ему содействовал, а его содействие было тогда очень важно вследствие особенного благоговения к святителю ордынских ханов. В 1357 году, по случаю глазной болезни ханши Тайдуллы, которую никак не могли вылечить татарские шаманы, хан Чанибек писал к князю. Мы слышали, что Бог не отказывает молитвам главного попа вашего, отпустите его к нам, да исцелит его молитвами царица моя, а то пойду опустошать землю вашу”. Святитель поехал и молитвой ко Господу исцелил Тайдуллу, после чего его ещё больше стали уважать в Орде. В том же году Чанибек умер, и его сын, свирепый Бирдебек, потребовал от русских князей новой дани. Алексей снова поехал в Орду ходатайствовать за Русскую землю. При содействии Тайдуллы он усмирил хана и воротился с новым ярлыком.

При малолетнем Дмитрие Ивановиче Донском митрополит был настоящим правителем государства и выручил Москву из довольно опасных для неё обстоятельств. Он помог Дмитрию удержать своё великокняжеское достоинство, несмотря на соперничество старшего родича, Дмитрия Суздальского. Через некоторое время митрополит вступился в ссору суздальских князей Димитрия и Бориса из-за Нижнего Новгорода и звал их судиться в Москву. Борис отказался было от московского суда, но святой Алексей послал к нему в Нижний преподобного Сергия Радонежского с повелением закрыть все церкви в городе и этой сильной мерой смирил князя перед московской властью и заставил уступить Нижний брату. При посредстве митрополита заключались все княжеские договоры. Он употреблял свою духовную силу для того, чтобы заставить князей соблюдать эти договоры, и предавал отлучению тех из них, которые выступали против Москвы в союзе с Литвой.

Такая постоянная связь митрополита с Москвой, конечно, должна была настраивать против него Литву и Польшу. В 1371 году, несмотря на все прежние определения о единстве митрополии, патриарх Филофей уступил сначала настояниям польского короля Казимира и дал Галичу особого митрополита Антония. Затем пришло к нему настойчивое послание от Ольгерда, который жаловался, что никогда не бывало такого тяжелого митрополита на Руси, как Алексей, что Киев и Литву он вовсе не посещает и любит одного только князя московского, и в заключение просит поставить тоже особого митрополита в Киев, Малую Россию,

Литву, Смоленск, Тверь и Нижний, т.е. во все местности, враждовавшие с Москвой. Филофей уступил и этой просьбе и в 1376 году поставил митрополитом киевским серба *Киприана*. На Руси в итоге стало три митрополита. Для поддержания единства митрополии патриарх определил только, чтобы Киприан по смерти святого Алексия снова соединил Русь под своей властью.

§ 6. Смуты в митрополии по кончине святого митрополита Алексия. Святой митрополит Киприан

Ясно, что в Москве были недовольны поставлением Киприана и назначением его в преемники Алексею без согласия великого князя. Престарелый святитель хотел назначить себе преемником преподобного Сергия, но смиренный подвижник решительно отказался от этой чести. Тогда великий князь наметил на митрополию своего духовника и любимца, священника *Митяя (Михаила)*. Это был человек видной наружности, с громкой и чистой речью, умевший говорить *«от Писания»*, рассуждавший красноречиво *«в судах и делах»*, но вместе с тем гордый и заносчивый. Великий князь уговорил его постричься и в день пострижется поставил архимандритом своего московского Спасского монастыря.

Алексий не хотел признать этого новоназначенного монаха своим преемником. Но едва только святитель скончался (в 1378 году), как Митяй вошел в митрополичий двор и начал всем распоряжаться и собирать митрополичью дань, ведать делами, как настоящий митрополит. Так как он желал быть посвященным русскими епископами, то в Москве, по распоряжению великого князя, состоялся для этого собор епископов и высшего духовенства. Однако среди них нашлось много людей, особенно монашествующих, которые не хотели иметь Митяя митрополитом.

Больше других говорил против него епископ Суздальский, святой *Дионисий*. А Митяй не давал ему покоя, запальчиво требуя от него ответа, почему по приезде в Москву он не явился к нему за благословением. *«Ты должен был прийти ко мне за благословением, а не я к тебе, — отвечал Дионисий, — потому что я епископ, а ты поп»*. *«Я тебя и попом не оставляю, — закричал Митяй, — своими руками спорю твои скрижали»*. Узнав, что Дионисий сам намерен отправиться (по вызову из Константинополя) за митрополичьим саном в Грецию, Митяй с великим князем посадили его под стражу. Дионисию, впрочем, скоро удалось освободиться и отправиться к патриарху. А из Киева между тем ехал в Москву другой кандидат на митрополию — Киприан, который должен был занять теперь всю митрополию в силу соборного определения 1376 года. Против этого кандидата восстал сам великий князь, видевший в нем избранника Ольгерда, и с бесчестием выгнал его из Москвы. После этого Митяй решил поторопиться с посвящением и двинулся в Грецию с огромной свитой, с дарами для греков и с несколькими бланками,

скрепленными на всякий случай печатью великого князя. Но уже в виду самого Константинополя Митяй внезапно умер в 1379 году.

После смерти Митяя его спутники решили самовольно выбрать в митрополиты одного архимандрита из свиты — *Пимена*. На одном из бланков за великокняжеской печатью написали от имени великого князя прошение о его поставлении. Патриарх *Нил* и император сначала было отказались исполнить его прошение, ссылаясь на то, что на Руси уже давно посвящен в митрополиты Киприан. Но послы, воспользовавшись другим бланком, заняли денег, раздали кому нужно до 20.000 рублей и так достигли своей цели.

Узнав об обмане Пимена, великий князь ещё до его возвращения пригласил к себе в Москву Киприана, а Пимена по возвращении велел заточить. Через некоторое время выяснилось, что князь сделал это единственно из гнева на Пимена, а не потому, что доверял Киприану. Во время нашествия Тохтамыша митрополит Киприан удалился из Москвы в Тверь, как известно, союзницу Литвы. Тогда великий князь пригласил на митрополию Пимена. Но так как и этот митрополит был ему неугоден, то он отправил в Грецию просьбу о поставлении в митрополиты Дионисия. Дионисий был поставлен, но на обратном пути из Греции его в Киеве задержали литовцы, где он и умер в 1385 году, находясь в тюрьме. Между тем Киприан с Пименом ездили в Грецию спорить о митрополии. Патриарх решил дело в пользу Киприана. В его же пользу сложились теперь и все другие обстоятельства: в 1389 году умер великий князь Дмитрий, умер и низложенный Пимен.

«И преста, — говорит летописец, — мятеж в митрополии, и бысть едина митрополия — Киев и Галич, и вся Русь». Известие это, впрочем, не совсем справедливо, поскольку в Галиче все ещё оставался свой митрополит Антоний. Все единоличное правление Киприана прошло в мире. Согласие его с новым великим князем Василием Дмитриевичем не нарушалось ни разу, а так как великий князь был в постоянной дружбе с литовским князем Витовтом (своим тестем), то и в Литве перестали хлопотать об особом митрополите. В Орду ему уже не нужно было ездить, потому что после победы Дмитрия Донского над Мамаем на поле Куликовом в 1380 году она перестала быть страшной для Руси.

С ослаблением силы и власти монголов митрополиты перестали домогаться ханских ярлыков, а стали выпрашивать грамоты у своих великих князей. В 1404 году такая грамота была дана митрополиту Киприану великим князем Василием Дмитриевичем. Следует отметить, что княжеские грамоты содержали в себе различные ограничения прежних гражданских прав Церкви, дарованных ей ярлыками, поскольку они давались уже от настоящей государственной власти, а не от власти дикой Орды, которая требовала себе от русских только рабского повиновения и не обращала внимания на самый строй и потребности Русского государства.

Грамотой 1404 года митрополичьи люди по-прежнему

освобождаясь от податей, повинностей и от княжеских судов, но и в том и другом случае с ограничениями: на войну митрополит должен был ставить свой полк с воеводой под стяг великого князя. По суду все церковные люди были подчинены митрополиту, но в том случае, когда дело касалось и княжеского, и митрополичьего человека вместе, назначался общий суд — митрополита и великого князя. Ограничения коснулись и объема церковного ведомства: митрополит не должен был ставить в попы и диаконы служилых и тяглых людей великого князя — это было одной из важнейших причин того, почему на церковные места поступали в основном дети духовенства. Так определялись отношения между государственным и церковным ведомствами.

Великий князь вошел даже во внутреннее управление митрополичьей епархии и определил в ней количество церковных даней и десятильных сборов; это было необходимо, вероятно, в связи с какими-нибудь злоупотреблениями, обнаружившимися во время церковных смут. Правление митрополита Киприана было плодотворным в чисто церковном отношении. Он заботился об устранении различных беспорядков, возникших в богослужебном чине Русской Церкви, об исправлении и умножении богослужебных книг. Сам он привез с собой много рукописей из Сербии и, живя в уединении в своем подмосковном селе Голенищеве, занимался переводами с греческого языка.

Святитель скончался в 1406 году и был погребён в Успенском соборе, где после святого Петра погребались все русские митрополиты (за исключением митрополита Алексия, погребенного в Чудовом монастыре).

§ 7. Святой митрополит Фотий

После смерти Киприана в Русской Церкви снова начитается разделение, связанное с напряженными отношениями Москвы и Литвы. По просьбе Василия из Греции прислали митрополитом строгого инока из Мореи — *Фотия*. Витовт сначала не хотел его принимать, но потом принял с условием, чтобы он жил непременно в Киеве. Фотий прожил в Киеве более полугодя, но потом в 1410 году все-таки уехал в Москву. Новый первосвятитель был строгим пастырем и отмечался хозяйственным характером. После четырехлетнего отсутствия митрополита в Москве Фотий нашел в своей митрополии много беспорядков. Митрополичий дом был опустошен, владения его расхищены сановными людьми, многое попало в казну великого князя. Фотий начал собирать расхищенное, обидел этим многих бояр и самого великого князя. Кроме того, и Витовт рассердился на него за отъезд из Киева. В 1411 году Фотий посетил Литву, но только ещё более повредил себе тем, вооружив против себя много людей, вероятно, такими же хозяйственными распоряжениями, какие он проводил в Москве.

§ 8. Митрополит Григорий (Цамблак) (1414-1419)

В 1414 году Витовт созвал собор литовских епископов и настоял на избрании для Литвы особого митрополита. Избран был *Григорий Цамблак*, родом серб, племянник митрополита Киприана. Сначала он занимал различные духовные должности в Болгарии, Сербии, Молдовлахии, потом отправился в Москву к дяде, но, не застав его в живых, поселился в южной Руси, где стал известен своей ученостью и красноречием. Греки не желали разрыва с великим князем Московским, который был тогда очень нужен для бедствующей Византии и, кроме того, только что породнился с императором Мануилом (через брак своей дочери с сыном Мануила), и отказали Витовту. Витовт снова созвал собор, говорил на нем о разорении Церкви от Московского митрополита, жаловался на корыстолюбие греков, которые ставят митрополитов по «накупу», кто больше даст денег, и требовал, чтобы епископы сами поставили митрополита. Фотий поспешил в Литву уладить дело, но Витовт не хотел его видеть, а на обратном пути велел отнять у него всю церковную дань, собранную в Литве. После вторичного отказа из Греции собор литовских епископов (1416 г.) решился исполнить волю Витовта и посвятил Григория без согласия патриарха.

Для оправдания своего поступка отцы собора выдали окружную грамоту, в которой писали, что Фотий совершенно пренебрегал киевской половиной митрополии, заботясь только о собирании здесь дани, и что они, западные епископы, решились сами поставить митрополита по примеру болгар, сербов и самих русских (при Изяславе) и по уставу апостольскому, не думая разрывать этим связи с Церковью греческой, а только желая избежать насилий от греческого царя, от которого зависит поставление митрополита в Греции. Фотий со своей стороны разослал окружные послания, в которых говорил о незаконности поставления Григория и требовал, чтобы православные не имели с ним общения. Григорий, судя по его сочинениям, был ревнителем Православия и все-таки оставался митрополитом до своей кончины (♣ 1419). После его смерти обе половины Русской Церкви вновь соединились под властью Фотия.

§ 9. Митрополит Исидор (1439-1441)

В 1433 году князь Василий Васильевич и собор епископов нарекли митрополитом святого Иону, епископа Рязанского, пастыря ревностного и благочестивого, о котором ещё в бытность его простым монахом в Симонове монастыре митрополит Фотий предсказал, что он будет великим святителем. В Литве выбрали было своего кандидата на митрополию, смоленского епископа Герасима, но в 1435 году литовский князь Свидригайло, преемник Витовта, сжег его в Витебске по подозрению в измене. После его смерти Иона отправился в Грецию за посвящением, но, когда прибыл туда, император Иоанн Палеолог и патриарх Иосиф встретили его с сожалением, что он опоздал, а на Русь уже посвящен митрополит Исидор, и обещали ему митрополию только после Исидора.

Новый митрополит был покорным орудием императора и патриарха, замысливших унию с Римом. Прибыв в Россию, Исидор тотчас же начал собираться на Флорентийский собор (1439 г.). На этом соборе он выступил сторонником унии. Папа Евгений IV сделал его за это кардиналом и легатом *«от ребра апостольского»* в землях лифляндских, литовских и русских. На обратном пути Исидор ещё с дороги разослал по Руси окружное послание, в котором призывал христиан обоих исповеданий ходить и в православные, и в латинские храмы и приобщаться одинаково и в тех, и в других. На первой же литургии в Москве он вышел с латинским крестом, поминал вместо патриарха папу, а после Литургии велел читать акт унии, в котором говорилось, что Дух исходит *«и от Сына»*, что хлеб квасный и опресноки в Евхаристии равно приемлются и проч. Великий князь тут же назвал его *«латинским прелестником, волком»* и велел посадить под стражу.

В 1441 году он был осужден собором русских епископов, но бежал из-под стражи в Рим. Это был последний в России митрополит — грек. Произведенный им соблазн и смуты в самой Греции из-за принятой унии, разрушение империи турками, а с другой стороны, усиление Русского государства необходимо должны были привести к перемене в отношениях Русской Церкви к Греческой.

§ 10. Святой митрополит Иона

После свержения Исидора великий князь направил в Грецию посла с прошением о поставлении святого *Ионы*, но, узнав, что император с патриархом приняли унию, вернул свое посольство назад. Дело о поставлении митрополита затянулось и потому, что в России шла сильная усобица между великим князем и его двоюродными братьями, детьми Юрия, сопровождавшаяся жестокостью, пленом и ослеплением Василия по проискам одного из братьев, *Дмитрия Шемяки*. Во время всей этой усобицы духовенство крепко стояло за великого князя, всеми своими силами содействуя победе Москвы и единовластию над старым удельным порядком. Святитель Иона неизменно действовал в пользу Василия.

В 1448 году Иона, наконец, был поставлен в митрополиты собором русских архипастырей. В Византию была послана грамота, в которой объяснялось, что Русская Церковь не разрывает своего союза с Греческою, но что поставление митрополита совершено теперь в самой Руси по великой нужде от турок, по неудобству сношений и потому, что в Москве неизвестно даже, есть ли православный патриарх в Царьграде. В 1453 году Царьград был взят турками. Митрополит Иона утешил патриарха Геннадия посылкой даров и просил у него благословения. Таким образом, **1448** год является временем установления **автокефалии**, то есть Русская митрополия сделалась самостоятельной и поставлена была первою после Иерусалимского патриархата. В звании митрополита Иона продолжает свою деятельность в пользу великого князя.

§ 11. Разделение митрополии

Другой заботой святителя Ионы были дела литовские. В Литве под властью польско-литовского короля-католика уния не прошла так бесследно, как в Московской Руси. В 1458 году латинствовавший Константинопольский патриарх Григорий, отъехавший по своему лишению кафедры из Греции в Рим, посвятил в митрополиты для Литвы ученика Исидора — Григория. В Москве этим сильно обеспокоились, великий князь и митрополит писали к королю и народу грамоты с призывом не разделять Церкви Русской. Собор великорусских епископов, состоявшийся в 1459 году в Москве, клялся не отступать от святой Московской Церкви и определил на будущее время избирать митрополитов в Москве, по повелению великого князя и без сношения с греками. Здесь в первый раз упоминается о Московской Церкви в отличие от Киевской. Последовало окончательное разделение митрополии, митрополиты стали титуловаться по главным городам своих областей: соответственно московскими и киевскими. Митрополит Иона умер в 1461 году. В следующем году умер и великий князь, оставив престол своему сыну *Иоанну III*.

Глава III

БОГОСЛУЖЕНИЕ

§ 1. Состояние богослужения после нашествия Батыя

Нашествие монголов повлекло за собой различные нестроения в богослужении. Нестроения эти зависели от многих причин, прежде всего, от крайнего недостатка богослужебных книг, которых и раньше было мало, а теперь, после монгольского разорения, стало ещё меньше. По причине дороговизны их не могли приобрести для себя в достаточном количестве даже городские храмы. В Пскове, одном из самых богатых городов, при митрополите Киприане по всему городу нельзя было найти в храмах некоторых самых необходимых церковных чинов последований.

Полные служебные Миней в XIII и XIV вв. везде были большой редкостью и вместо них довольствовались разными Трефологиями, т.е. собраниями служб только на великие праздники и на памяти наиболее известных святых. По этой причине переписка богослужебных книг и снабжение ими храмов считались великим богоугодным делом. Перепиской книг занимались благочестивые люди, много писалось их на Востоке — в Константинополе и на Афоне, куда, как и прежде, грамотные монахи и писцы посылались для этого иногда специально. Но частью вследствие невежества переписчиков, частью вследствие большого спроса на их труд и происходившей отсюда спешности в работе в богослужебные рукописи все более и более вкрадывалось разных ошибок и неисправностей. Отсюда в Русской Церкви возник важный вопрос, кроме умножения богослужебных книг, ещё об их исправлении.

Некоторые архипастыри усердно занимались этим ответственным делом, особенно святитель Алексей, который заново перевёл Новый Завет с греческого языка на славянский, и Киприан, исправлявший Служебник, Требник и Следованную Псалтирь — в последнюю он внес несколько вновь переведённых им канонов и молитв. Кроме ошибок в тексте богослужебных книг, обнаружилось немало различий в составе самих богослужебных чинов. Это произошло от одновременного перевода новых служб и их частей, вновь появлявшихся в Греции, и одновременного распространения их по местностям России, разделённым удельными перегородками. Важной причиной подобных расхождений было также тогдашнее переходное состояние нашего богослужения — во второй половине XIV и в XV веке в нем совершался постепенный переход от господствовавшего раньше Студийского устава к уставу Иерусалимскому святого Саввы, закончившийся уже в XVI веке. Вследствие всех перечисленных обстоятельств церковная власть во все описываемое время была постоянно озабочена восстановлением порядка и единства в богослужении.

§ 2. Владимирский (1274) и Константинопольский (1276) соборы о богослужении

Самые ранние определения в отношении богослужения заключаются в правилах Владимирского (1274) и Константинопольского (1276) соборов. Первый заметил и запретил вкравшиеся в Русскую Церковь обычаи смешивать в миропомазании святое миро с маслом, в крещении употреблять вместо погружения обливание, при совершении Литургии — в новгородских пределах — просфоромисать и вынимать Агнец диакону вместо священника, простецам входить в алтарь, читать апостол, петь прокимны и освящать кутью.

Второй собор, составлявший свои определения по вопросам *Феогнота*, епископа *Сарайского*, имел в виду, главным образом, особенные потребности епархии Сарайской, но разрешил при этом несколько сомнений о чине богослужения и общего характера. Он дозволил сарайскому епископу завести подвижные храмы или престолы и совершать архиерейскую службу без диакона с одними иереями: при служении нескольких иереев без диакона ектении положено говорить младшему священнику, не выходя из алтаря, при участии в Литургии нескольких священников им дозволено служить на нескольких Агнцах вместе, но возносить только один. Служить Литургию без вина не дозволялось, но, вероятно, случаи были.

Феогност спрашивал, нельзя ли литургисать на сухой ветви винограда; собор ответил, что нельзя, но на выжатом из свежей ветви сока дозволил. Священнику, убившему на войне человека, служение запрещалось. При крещении, за недостатком среди степей нужного количества воды для погружения крещаемого, дозволено троекратное обливание водою. При многих крещаемых и многих иереях каждому иерею положено крестить особого крещаемого, если же иерей случится притом один, то чин крещения он мог совершить для всех общих, но погружать должен был каждого крещаемого особо. Пострижение в монашество перед смертью считалось необходимым и совершать его в этом случае дозволялось и черным, и белым священникам, даже причетнику, тогда как общим правилом простым священникам не дозволялось постригать в монашество, как монахам не дозволялось венчать вступающих в брак и без нужды крестить детей. Феогност высказывал недоумение, как быть, когда умирающий не пожелал бы постригаться. Собор не велел принуждать его к этому. Епископ, постригшись перед смертью в схиму, в случае выздоровления уже не мог более епископствовать, при погребении велено полагать его во гроб не в святительских одеждах, а в схиме. Запрещено влагать в руки умершего епископа тело Христово.

§ 3. Деятельность митрополитов Киприана и Фотия по упорядочению богослужения

Из дальнейших определений относительно богослужения важнейшие относятся ко времени святительства *Киприана* и *Фотия*.

В своих посланиях в Псков оба митрополита вооружились против принятого там с Запада обливательного крещения. Митрополит Фотий заметил там ещё употребление латинского мира, из послания его, между прочим, видно, что мир тогда не варилось в самой России, а получалось из Греции от патриарха. При крещении оба митрополита требовали ставить для крещаемых только по одному восприемнику или восприемнице, смотря по полу крещаемых, а не обоих вместе. Митрополит Киприан повторил запрещение просфоромисать диаконам и служить Литургию без вина, но, вопреки Константинопольскому собору 1276 года, запрещают при служении нескольких иереев исполнять одному из них диаконские обязанности и потому без диакона велел служить только одному священнику.

Необходимой принадлежностью для литургии был антиминос, потому в Пскове за недостатком антиминосов их резали на части (даже с дозволения владыки Иоанна II). Киприан запретил это и послал в Псков 60 новых антиминосов. Татям (ворам), душегубцам (убийцам), сквернословам, а также живущим с женами без брака и четвероженцам оба митрополита не велели давать причастия, разве при смерти, троеженцы отлучались от причащения на 5 лет. В одном послании в Новгород митрополит Фотий вооружился против тогдашних судебных поединков; убитого на поединке запретил хоронить, а убившего отлучал на 18 лет от причастия.

Узнав, что в Пскове за недостатком богослужебных уставов и чинопоследований не знали, как совершать самые важные службы, митрополит Киприан послал туда устав служения Литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, чины крещения, венчания, освящения воды 1 августа и последование в неделю Православия. Из распорядительных посланий туда же митрополита Фотия узнаем, что псковское духовенство не знало, как совершать Литургию Иоанна Златоуста, как готовить Агнец для Литургии Преждеосвященных Даров и, между прочим, как петь аллилуйя, — митрополит велел аллилуйя петь троекратно.

§ 4. Строительство храмов и их значение

Кроме приведения в порядок православного чина богослужения, ревнителям Церкви немало забот доставляло восстановление храмов Божиих, разрушенных монголами, и сооружение новых. Строительство храмов и монастырей сделалось господствующим подвигом возбужденного бедственным временем народного благочестия. Особенно много цер-

квей строилось во время голода, мора и других народных бедствий. Это так называемые обетные и обыденные церкви, которые строились по обету, обыкновенно в один день и тут же освящались. Сговорившись на сходе, жители города или селения шли в лес, рубили брёвна, свозили, а иногда из усердия сами на себе сносили их на место и всем миром выстраивали церковь, обыкновенно во имя дневного святого, если бедствие не прекращалось, строили другую, такую же церковь. Во всех городах церковей было даже больше, чем нужно, так что их нечем было содержать. Особенно большим количеством и богатым укрупнением храмов отличались Новгород и Псков, а потом Москва.

При Иоанне Калите в Москве выстроены были её знаменитые соборы, получившие потом высокое всероссийское значение, — *Успенский и Архангельский*, а при *Василии Дмитриевиче* построен и третий — *Благовещенский*. В это же время возникли замечательные соборы в других городах. Лучшие русские мастера для строения и украшения церковей были в Новгороде и Пскове. Удобнее всего было достать здесь и немецких мастеров. Сохранилось прежнее общественное значение храмов. Как Новгород был городом святой Софии, Псков — святой Троицы и т.д., так и сама Москва со своим Успенским собором была землею Богородицы.

Находим ясные указания относительно важного значения храма для приходской общины. Одно из выразительнейших проявлений приходской жизни — *братчина* — составляла повсеместное явление. Грамоты князей давали братчинам важные права — варить на праздник пиво и мед и разбирать самим происшедшие на пиру ссоры, братчина судила самостоятельно и передавала княжескому суду только дела уголовные и такие, которых не могла разобрать сама. В таком виде временной праздничной сходки братчина является по всей Великороссии. В Западной России она развилась до формы постоянного союза — братства. Магдебургское право городов и их цеховое устройство в связи с обычным патронатом общин над церквями были главными элементами, из которых организовавшись юго-западные братства во Львове (1439 г.) и в Вильно (1458).

§ 5. Святые иконы

Строя храмы, наши предки любили украшать их иконами. Писание икон считалось неприличным поручать немцам, оно производилось либо греческими, либо русскими мастерами. На иконописное художество был большой спрос, а потому и иконописцев было много: они соединялись в артели или дружины под управлением старост, были особые дружины великого князя и митрополита, состоявшие на их содержании. Лучшими иконописцами в XV веке были *Феофан Грек* и московские монахи *Даниил* иконник и *Андрей Рублёв*. Иконописанием занимались некоторые из высших духовных лиц, — например, святой митрополит *Петр* и новгородский владыка *Василий*.

Вера в чудотворную силу святых икон находила себе неоднократно оправдание в жизни. Во время Куликовской битвы прославилась *Донская икона Богоматери*, находившаяся в войске великого князя. После битвы пленные татары объясняли своё поражение видением молниеносного полка под предводительством грозной небесной Воительницы. В новый столичный город великого князя из Владимира перенесена была икона *Владимирской Богоматери*. Во время нашествия *Тамерлана* (1395) её торжественно встретили в Москве и поставили в Успенском соборе. В самый день и час её встречи Тамерлан бежал из русских пределов, устрешенный видением грозной Светоносной Жены.

В разных местах явились новые чудотворные иконы: в XIII веке — Феодоровская икона, в XIV веке — Тихвинская и др. По большей части чудотворные иконы по-прежнему чтились только местно. Перенесением Владимирской иконы в Москву началось важное дело собирания местных святынь в одно центральное место, в Москве эти святыни должны были получить потом общерусское значение.

§ 6. Новые праздники

Кроме явления чудотворных икон, русское благочестие утешалось открытием мощей русских угодников — святителя *Петра*, святого *Александра Невского*, преподобного *Сергия* и др. В честь этих новоявленных угодников Божиих установились новые праздники в Русской Церкви — или общие, или местные. Святые, как и иконы, тоже преимущественно чтились местно. После Куликовской битвы была установлена (перед 26 октября) Димитриевская суббота для поминовения павших за Православие воинов. Составлялись новые службы русским святым, например, святителю Петру, святителю Алексию, преподобному Сергию Радонежскому и др.

Одну из особенностей русских служб этого времени составляют молитву об избавлении от агарян.

§ 7. Ересь стригольников

Чрезмерное развитие обрядового благочестия вызывало обличения со стороны церковных учителей, но этими обличениями дело не ограничилось: крайность обрядового направления вызвала другую крайность — отрицание обрядов, обнаружившее себя во Пскове в ереси *стригольников*.

Вожжами этой ереси в 70-х годах XIV столетия явились дьяконы *Никита* и *Карп* стригольник.

Еретики отрицались от пастырей Церкви, как от незаконных, поставленных за мзду. Затем, переходя к разбору их жизни, находили, что архиереи и монахи собирают себе много имения, а белое духовенство

берет поборы с живых и мертвых и дурно живёт. Отсюда они выводили, что не нужно принимать ни учения, ни священнодействий от таких пастырей, что все священнодействия их недействительны, потому не нужно принимать от них ни Крещения, ни Покаяния, ни Евхаристии, ни петь с ними над умершими, ни делать за них приношений.

Отвергнув иерархию, еретики, естественно, должны были право учительства присвоить мирянам, а священнодействия по возможности вовсе устранить. *“Каяться, — говорили они, — можно и без священников, припадая к земле, Евхаристию нужно понимать в духовном смысле, другие таинства и обряды не нужны”*. Некоторые доходили до отрицания соборов, евангельских и апостольских Писаний, другие отвергали даже воскресение мертвых. В сфере нравственности они все одинаково придерживались идей аскетических, отличались строгостью жизни и постничеством. Как и следовало ожидать, такая рационалистическая ересь распространилась главным образом между людьми образованными, книжными. Из Пскова она перешла в Новгород, где тоже нашла себе удобную почву: перешли сюда и сами Карп и Никита.

В 1375 году новгородский владыка отлучил их от Церкви, а народ схватил и бросил в реку Волхов. Смерть главных еретиков, однако, не ослабила самой ереси. В 1381 году о ней услышал патриарх Нил и написал в Новгород и Псков две увещательные грамоты. Его преемник Антоний прислал ещё новую грамоту с подробным опровержением ереси. Митрополит **Фотий** тоже написал три послания против еретиков. Псковичи возревновали о Православии, посадили еретиков в тюрьму, некоторых казнили. Хваля их за ревность, митрополит Фотий, однако, укорил их за смертные казни еретиков. После 1427 года, когда написано последнее послание Фотия, о стригольниках больше не слышно, но движение, возбуждённое ими, не исчезало и после вскрылось в другой опасной ереси — жидовствуищих.

Глава IV

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

§ 1. Примеры благочестия

Из русского народа за это время вышло немало истинных угодников Божиих, сиявших при жизни высокими христианскими добродетелями смирения, кротости и любви, а ныне прославляемых Русской Церковью в лике своих святых. Среди них русские первосвятители, великие московские чудотворцы Петр, Алексей, Иона, святые архипастыри Серапион Владимирский, Игнатий Ростовский, Дионисий Суздальский, Стефан Пермский, несколько новгородских владык, а из числа русских князей — Александр Невский, Роман Рязанский и др., наконец, многочисленный сонм великих подвижников Севера со своим главой — преподобным Сергием Радонежским. Монашество оставалось средоточием и идеалом христианской жизни и привлекало в свои ряды лучших представителей народа.

§ 2. Монашество

С XIV века складываются для монашества особенно благоприятные условия, когда за полтора века было воздвигнуто до 180 новых обителей, воспитавших немало великих подвижников, деятельность самого монашества в этот период приобретала общественный характер. Причинами такого сильного развития монашеской жизни были, с одной стороны, стремление многих благочестивых людей к евангельскому совершенству христианского жития, с другой — трудное, полное общественных бедствий время, которое располагало народ к покаянию, побуждая прибегать к Церкви за благодатным утешением и помощью.

Не нужно забывать и того, что монашество расширилось и строило свои новые обители преимущественно в лесах Севера, где в это время широко развернулась колонизация новых земель. Освоение и заселение земель всегда сопровождалось на Руси возникновением новых очагов монашеской жизни. Мы видели, как после монгольского нашествия все лучшие силы Руси отошли с Юга на Север, куда был перенесён и центр монашества. Киевская лавра, обращенная в развалины, стала оправляться лишь в XV веке. Её значение духовного форпоста страны наследовала обитель преподобного Сергия, который стал для Севера тем же, кем были для Юга преподобные Антоний и Феодосий.

Преподобный Сергий, игумен Радонежской, Всяя России чудотворец (в миру Варфоломей), родился в селе Варницы под Ростовом Великим 3 мая 1314 года в семье благочестивых Кирилла и Марии.

Около 1328 года родители преподобного Сергия переселились из Ростова в Радонеж. Незадолго до кончины они приняли схиму в Хотьковском монастыре в честь Покрова Пресвятой Богородицы. По смерти родителей Преподобный раздал их имение нищим, а сам со своим братом *Стефаном* удалился в пустыню в нескольких верстах от Радонежа. Сначала братья срубили келию, а затем и небольшую церковь. По благословению митрополита *Феогноста*, церковь была освящена во имя Пресвятой Троицы. Стефан вскоре перешел в Московский Богоявленский монастырь. Оставшись один, Варфоломей всей душой предается пустынным подвигам, мужественно претерпевая неудобства пустыни, страх от зверей и искушения от демонов.

7 октября 1334 года Варфоломей принял монашеский постриг с именем Сергий — в честь мученика Сергия (память 7 октября). Преподобный принимал всех, искавших духовного руководителя, с любовью, и вскоре в маленькой обители составилось братство из 12 иноков. Их преподобный наставник отличался особым трудолюбием, соединял тяжёлый физический труд с непрестанной молитвой, бдением и постом. В 1354 году епископ Волынский Афанасий посвятил Преподобного в иеромонаха и возвёл в сан игумена.

О высоте духовной жизни преподобного стало известно в Константинополе, и патриарх Филофей прислал ему в благословение крест, параман и схиму.

Ещё при жизни преподобный Сергий удостоился благодатного дара чудотворений.

Тесные узы духовной дружбы и братской любви связывали преподобного Сергия со святителем Московским Алексием. Святитель на склоне лет призвал к себе Радонежского игумена и просил быть ему преемником, но Преподобный по смирению отказался от первосвятительства.

Русская земля в то время страдала от татарского ига. Великий князь *Дмитрий Донской*, собрав войско, пришел в обитель преподобного Сергия и просил благословения на предстоящее сражение с полчищами хана Мамаю. Кровопролитная битва на Куликовском поле завершилась победой русского войска. Преподобный Сергий в это время пребывал в усиленном молитвенном подвиге и в духе созерцал ход сражения. Перед кончиной преподобный Сергий благословил на игуменство в обители опытного в духовной жизни и послушании своего ученика — преподобного Никона (память 30 ноября). Совсем незадолго до кончины богоносный Сергий в присутствии ученика Михея был посещен Богородицею, которая сказала ему: *«Не бойся, избранниче Мой! Молитва твоя о месте сем услышана, при тебе и после тебя неотступно буду от обители твоей»*. В безмолвном уединении преподобный скончался 8 октября 1392 года.

Вместе со святителями Петром, Алексием и Ионой он стал по смерти небесным покровителем Москвы.

§ 3. Значение Троице-Сергиева монастыря

Обители святого Сергия суждено было стать первой святыней для Москвы и образцом для других монастырей: при жизни и после кончины преподобного Сергия посредством его учеников она распространила от себя во все стороны много новых обителей и охватила ими всю Русь, стягивая её к одному центру — Москве. Ещё при жизни преподобного Сергия открылось несколько монастырей: *Киржачский и Голутвинский*, основанные им самим, Симонов в Москве, основанный племянником его святым Феодором. Везде первыми игуменами были ученики Сергия. Митрополит Алексей, строитель пяти монастырей (в Москве, Серпухове и Нижнем Новгороде), для своих московских монастырей — *Чудова и Андроникова* — также взял игуменов из числа учеников преподобного Сергия.

§ 4. Другие монастыри и подвижники

С первой половины XIV века, после прославления Сергиевой пустыни, число новых монастырей стало быстро увеличиваться. Москва была опоясана целой линией их, как бы духовной оградой. Усердными строителями монастырей были святой митрополит Алексей, великий князь *Даниил* — основатель первого в Москве монастыря в честь преподобного Даниила Столпника (1282) и другого — в честь Богоявления (1296), великий князь Василий Дмитриевич и другие лица. Супруга Дмитрия Донского княгиня Евдокия по смерти своего мужа основала в Москве Вознесенский монастырь, в котором постриглась с именем Евфросиньи и в котором была погребена; этот монастырь с тех пор служил постоянной усыпальницей московских великих княгинь и цариц. В Твери было основано 11 монастырей, в Нижнем — 4.

Новгород по-прежнему держал первенство по числу вновь учрежденных обителей, их строили и иерархи (например, владыка Моисей основал 5 монастырей), и иноки, и простые люди.

Особенной известностью пользовались монастыри: Вишерский, основанный в 1418 году преподобным Саввой Вишерским, великим подвижником и столпником, Клопский, прославленный подвигами Христа ради юродивого Михаила Клопского, происходившего из рода князей Московских. Около Пскова возникло до 12 обителей. Из них особой известностью пользовался монастырь преподобного Евфросина Псковского. Жизнь этого монастыря отличалась такой строгостью, трудами и продолжительными бдениями, что один новгородский священник, посетивший обитель с целью проверки слухов о святости преподобного Евфросина, после отъезду об игумене с братией: «*Это железный с железными*». Кончина святого относится к 1481 году.

Святые отшельники особенно любили подвизаться в пустынях

Севера, где ими было основано множество монастырей, например, Челмогорский, Валаамский, Коневский, Мурманский и др. Многих отшельников, даже из Московских пределов, привлекли к себе дикие вологодские леса. В Белозерской пустыни поселился симоновский пострижник и архимандрит преподобный **Кирилл** (1337-1427) и вскоре основал **Кирилло-Белозерский монастырь**, одну из знаменитейших на Руси обителей. Недалеко от неё и почти одновременно преподобный **Ферапонт**, тоже симоновский инок, основал **Ферапонтов монастырь**. Так, труды преподобного Сергия давали свои духовные плоды в северных лесах и пустынях уже спустя много лет после его блаженной кончины.

Пустыннолюбивые иноки достигали даже берегов Белого моря. В конце описываемого времени (1430) преподобные **Савватий** (1435), **Герман** и **Зосима**, спасавшиеся на Соловецком острове, положили основание знаменитой **Соловецкой обители**, имевшей огромное влияние на христианское просвещение и освоение всего северного края.

§ 5. Устройство монастырей. Общежитие и отшельничество

Число братии в монастырях было различно, в одних 100-300 подвижающихся, в других 3-5 человек. Различны были и права обителей, тогда как основная часть малых монастырей была даже не самостоятельная и управлялась настоятелями больших. Некоторые большие монастыри были подчас независимы даже от епархиальной власти. Таковы монастыри — **Стонов**, считавшийся ставропигией патриарха, монастыри, находившиеся под покровительством великих князей; митрополичьи монастыри по епархиям, бывшие чем-то вроде ставропигий митрополита. Во всех таких монастырях вопросы хозяйствования, перемены власти, суда над игуменом, иногда и над братией подлежали ведению их покровителей. Лучшие монастыри держались общежительного устава. Но едва ли не более было обителей, в которых монахи имели каждый свое особое хозяйство, держали индивидуальные келейные правила и сходились вместе только для богослужения. Таковы большей частью были северные монастыри. При устройстве общежития монастыри руководствовались правилами Соборов, святых Василия Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Феодора Студита и других отцов и учителей Церкви.

§ 6. Монастырские вотчины

Средствами для содержания монастырей служили пожертвования богомольцев, вклады на помин души и монастырские вотчины. Монастырских вотчин уже было так много, что они составляли главный источник содержания монастырей и не всегда положительно влияли на духовную жизнь насельников, втягивая их более надлежащего в мирские попечения о хозяйстве, суде, к управе над крестьянами, в тяжбу с соседями

и тому подобное. В описываемое время возникал уже серьёзный вопрос о том, прилично ли монастырям владеть селами.

Монастырские вотчины быстро увеличивались за счёт пожертвований, вкладов, но, главным образом, посредством освоения монастырями пустынных земель. Жалованные грамоты снабжали обители разными льготами, монастырские крестьяне освобождались от пошлин — всех или некоторых, и притом бессрочно (или на какой-то срок — от одного до десяти лет). При продаже своих продуктов и покупке припасов монастыри освобождались от торговых пошлин и сборов. В их пользу князья уступали также сборы с *«торжков»*, заводившихся неподалеку от обителей и в монастырских селлах. Служилые люди князя *«к монастырским крестьянам не въезжали»*, сборов своих с них не брали и не судили их, крестьяне подлежали суду игумена с братией, причём во всех делах, кроме *«душегубства, разбоя, татьбы»*, а по некоторым грамотам даже и без такого исключения. В случае смешанного суда игумен судил вместе с княжеским судьей. Богатство монастырских вотчин, меньшее *«тягло»*, льготы и покровительство сильных монастырских властей привлекали народ на монастырские земли. Это стремление к поселению на них тяглового люда скоро начало задевать интересы княжеской казны. Поэтому в жалованных грамотах монастырям дозволялось *«перезывать»* крестьян только из чужих княжеств, а не с тяглых земель князя, давшего грамоту.

§ 7. Значение монастырей

Расширение монастырских вотчин поощрялось особенно в тех случаях, когда оно происходило через заселение пустых земель. Придёт инок в дикую пустыню, где в непроходимых лесных чащах никто ещё не смел до того селиться, выкопает землянку или поселится в дупле старого дерева, и мало-помалу место его уединенных подвигов превращается в большую монастырскую колонию. Он первый победит суровую природу своими трудами, а пустынные страхи — молитвой, и пустыня после этого привлечет к себе народ и станет *«градом обительным»*. Около монастырей образовывались таким путём целые волости и города. Например, Устюг возник около Гledenского монастыря, Кириллов — около монастыря преподобного Кирилла Белозерского.

Многих из тяглового люда влекла на монастырские земли благотворительная деятельность обителей, их помощь приехавшему на новую землю крестьянину.

В голодные годы монастыри кормили из своих житниц сотни обнищавшего люда. В один голодный год *Кириллов монастырь* кормил ежедневно 600 нищих, а *Пафнутиево* до 1000. Около обителей были устроены богадельни, больницы и гостиницы. Просветительская деятельность монастырей придавала им ещё большее общественное значение.

Вступив в монастырь, инок погружался в особый мир молитвы,

размышления и чтения, где и последнее было правилом. На трапезе в церкви и в келиях предлагалось назидательное чтение, подвигом благочестия почиталось переписывание духовных книг. Кто хотел учиться, мог найти в монастыре и учителей, и богатую библиотеку.

В монастыри шли для духовной беседы и утверждения в благочестии и князья, и простые люди. Кроме устных наставлений, монастыри часто распространяли нравоучительные послания, которые передававшись из рук в руки во множестве списков.

Влияние монастырей на народную нравственность яснее всего сказалось в том аскетическом духе, которым проникнуто было древнее благочестие наших предков. Наконец, монастыри большие и малые, распространяли свет истинной веры среди инородцев Севера.

Глава V

ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Религиозное образование в описываемый период развивалось в неблагоприятных условиях. Татары разрушали и школы, и монастыри с их библиотеками. С другой стороны, среди постоянных удельных ссор внимание лучших людей было отвлечено от книг к мечу. Один Новгород сохранял образованность, так как не пострадал от татар и имел культурные связи с Западом. Духовенство не всегда стояло на высоте своего призвания. Митрополит *Исидор* на Флорентийском соборе говорил, что на Руси сами епископы — «люди некнижные».² Митрополит *Киприан* сетовал о невежестве низшего духовенства. В церковной письменности того времени почти не было самостоятельных произведений, главным источником образования служили переводы с греческого.

§ 1. Переводная письменность

Русские не раз ездили на Восток за книгами. Для религиозного просвещения Руси особенно важным значением имели переводные сборники, каковы, например, сборники писателя XI века *Никона Черногорца* из статей догматического, нравственного, литургического и канонического содержания: сборник «*Пчела*», в котором помещались изречения Священного Писания, Отцов Церкви, древних философов, поэтов и историков. «*Златая Цепь*» — русский сборник из поучений святых Отцов и русских статей, сборники «*Маргарит*», «*Измарагд*», «*Торжественники*» и другие.

§ 2. Распространение апокрифов

С увеличением количества переводов церковных книг из Греции, Болгарии и Сербии к нам перешло в это время особенно много апокрифов. Одни относились к библейской истории, например, «*Адамов завет*», «*Второй Енох*», «*Заветы 12-ти патриархов*», «*О древе крестном*», «*Хождение Богородицы по мукам*», «*Деяние Павла*», «*Первоевангелие Иакова*», «*Евангелие от Фомы*» и другое от Варнавы и т.п. Некоторые переводы отражали различные представления народов о явлениях природы, суеверия и т.д. Эти апокрифы быстро распространялись на Руси в читающей среде потому что она находила в них вполне сродные себе понятия, более для нее ясные, чем чистое христианское учение, и обильную пищу для удовлетворения любопытства. Православие в них

² Впрочем, нельзя полностью доверять такому отзыву митрополита, ставшего изменником Православия.

было искажено примесью суеверий, которые, к сожалению, быстро усваивались. Даже лучшие церковные писатели иногда пользовались апокрифами с полным доверием. Сами составители списка истинных и ложных книг в число истинных нередко помещали по неведению и ложные.

§ 3. Отечественная оригинальная письменность

Любимым родом оригинальной письменности были поучения и послания, имевшие в основном обличительный характер. С умножением религиозных и практических вопросов у писателей начинает уже пропадать прежняя простота и непосредственность, появляются, особенно с XV века, многословие, хитросплетение речи, бывшие следствием не одного только подражания византийскому риторству, но вместе с тем и усилившейся умственной работы, прилива мыслей и вопросов, в которых начетчики зачастую не умели разобраться и в которых их неопытное перо ещё путалось.

§ 4. Поучения XIII века

С самого начала монгольского нашествия на поприще церковной проповеди являются знаменитые в своё время деятели — митрополит Кирилл, епископ Владимирский и Серапион. Правило митрополита Кирилла (на соборе 1274 года), обличающее церковные нестроения времени, указывающее на бедствия как на наказание Божие за грехи, предваряет целый ряд последовавших за ним обличительных поучений, в частности, *«Почтение к попам»*, бывшее долгое время излюбленной статьей русских сборников.

Почтения епископа Серапиона ярко характеризуют темные стороны удельного времени: междоусобия, насилия, разбои, порабощения слабых сильными, мздоимство, немилосердие к бедным, слабость семейных уз, пьянство.

Кроме этого, обращают на себя внимание обличения против язычества, веры в волшебство, обычая жечь колдунов во время народных бедствий или ради прекращения голода выкапывать из земли утопленников или удушенных.

§ 5. Поучения XIV-XV веков

От XIV века дошли до нас *«Почтение игуменам, попам и диаконам митрополита Петра»* (сходное с *«Почтением митрополита Кирилла»*), *«Почтение митрополита Алексия ко всей пастве»*.

Особенной простотой и жизненностью содержания отличается *«Почтение владыки новгородского Симеона к псковичам»*, похожее на Почтение Луки Жидяты, в нем находится перечень нравственных правил,

среди которых отметим наставления о почитании духовного сана.

Особое место занимают поучения святителей, получивших нерусское образование: митрополитов Киприана, Фотия, Григория Цамблака, их произведения большей частью носят отвлеченный характер и мало соприкасаются с жизнью народа.

§ 6. Жития святых

Литература назидательных повествований значительно увеличилась в этот период по своему объему. В XIV веке появились жития святого Кирилла Туровского и митрополита Петра, последнее написано епископом Ростовским Прохором (♣ 1327) и своим лаконизмом и простотой резко отличается от многословного жития того же святителя, написанного митрополитом Киприаном.

В летописях находим среди прочих сказаний житие святителя Алексия, составленное в XV веке Пителимом Пермским. В XV веке прежними жизнеописаниями святых уже не удовлетворялись как просторечными, а переделывали их на особый «витийственный» лад. Из писателей, придерживавшихся этого стиля, особенно известны: троицкий монах Епифаний Премудрый, который написал жития преподобного Сергия и святителя Стефана Пермского, и Пахомий Логофет — автор многих служб и житий русских святых.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. – М., 2002.
2. Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. – М., 1998.
3. Григорак Димитрий, прот. Основные черты духовно-нравственного подвига в житиях Киево-Печерских святых. – Киев: Информационно-издательский центр Украинской Православной Церкви, 2002. – 160 с.
4. Доброклонский А. Руководство по истории Русской Церкви, вып. I и II, изд. 2, Рязань, 1889.
5. Знаменский П.В. История Русской Церкви. – Издание десятое, исправленное. – М.: Издание Патриаршего Крутицкого Подворья; Общество любителей церковной истории, 2002. – 464 с.
6. Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония. Очерки русской историософии. – Житомир: Ника, 2003 – 728 с.
7. Иоанн (Снычев), митр. Русь соборная. Очерки христианской государственности. – СПб.: Царское дело, 1998 – 250 с.
8. История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России. – М., 1993. В 2-х тт.
9. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х тт. М.: Терра, 1993. Т. 1. – 625 с. Т. 2. – 615 с.
10. Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга 2. Тт. V-IX.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории. Тт. 1-5.
12. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. – М., 1994, 1997. – Т. 6, 10, 12.
13. Малицкий П.И. Руководство по истории Русской Церкви. Издание четвертое. – М.: Общество любителей церковной истории; Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 464 с.
14. Малков Ю.Г. Русь Святая. Очерк истории Православия в России. – М.: Правило веры, 2002. – 624 с.
15. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 4-6.
16. Успенский Л.А. Богословие иконы в Православной Церкви. – М., 1991.
17. Филарет (Гумилевский), архиепископ. История Русской Церкви. – М., 2002.
18. Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. – М., 2000.

ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ ПРОГРАММА

1 билет

Понятие о науке Истории Русской Церкви. Источники науки.
Разделение на периоды. Христианство в пределах
России до начала Русского государства.

2 билет

Крещение великой княгини Ольги. Обстоятельства крещения святого
Владимира. Крещение русских в Киеве. Образование Русской Церкви.

3 билет

Первый период. Распространение христианства при святом Владимире.
Распространение веры при преемниках святого Владимира в XI-XII вв.
Христианство у инородцев.

4 билет

Причины успешного распространения христианства на Руси.

5 билет

Попытки Рима подчинить Русскую Церковь. Орден меченосцев.
Распространение католичества в Галицком княжестве.

6 билет

Начало Русской митрополии. Митрополиты – греки.
Митрополиты из русских.

7 билет

Зависимость киевских митрополитов от Константинопольских патриархов.
Значение иерархии в делах гражданских.

8 билет

Первые епархии на Руси. Отношение епископов к митрополиту, порядок
их избрания и отношение их к своим князьям. Законы церковного
управления.

9 билет

Начало книжного просвещения при святом князе Владимире. Ревнители
духовного просвещения, первые училища и библиотеки. Характер книг.
Переводная письменность.

10 билет

Русские церковные писатели: Лука Жидята, митрополит Иларион,
преподобный Феодосий, Кирилл Туровский, Иоанн II, архиепископ.
Новгородский. Писатели в повествовательном роде.

11 билет

Общий взгляд на богослужение. Первые храмы. Святыни храмов – святые иконы, святые мощи. Значение храмов. Новые русские праздники.

12 билет

Богослужебные уставы, книги и церковное пение. Богослужебные особенности Русской Церкви. Спор о постах в среду и пяток.

13 билет

Влияние христианства на нравственность русского народа. Остатки язычества. Примеры благочестия.

14 билет

Монашество. Преподобные Антоний и Феодосий.

15 билет

Устройство Киево-Печерского монастыря. Значение Киево-Печерской обители. Другие замечательные монастыри.

16 билет

Второй период. Нашествие монголов и влияние его на образование нового центра церковной жизни. Отношение монголов к христианству. Мученики за веру.

17 билет

Распространение христианства среди татар. Христианство на Севере. Святой Стефан Пермский.

18 билет

Борьба с католичеством на Северо-западе и в княжестве Галицко-волынском. Православие и борьба его с католичеством в Литве. Успехи католичества при Ягелле.

19 билет

Церковная иерархия. Митрополиты Кирилл II и Максим.

20 билет

Митрополиты святители Петр и Феофан.

21 билет

Святитель Алексей. Смуты в митрополии по кончине митрополита Алексея.

22 билет

Митрополиты святители Киприан и Фотий.

23 билет

Митрополиты Исидор, святитель Иона. Разделение митрополии.

24 билет

Состояние богослужения после нашествия Батые.

Определения Владимирского (1274) и Константинопольского (1276) соборов относительно богослужения.

25 билет

Святые иконы. Новые праздники. Ересь стригольников.

26 билет

Монашество. Преподобный Сергей Радонежский.

Значение Троице-Сергиева монастыря.

27 билет

Другие замечательные монастыри и их подвижники. Общежитие и отшельничество. Монастырские вотчины. Значение монастырей.

28 билет

Состояние духовного просвещения. Неблагоприятные условия для развития образования. Переводная письменность. Размножение апокрифов. Оригинальная (самостоятельная) письменность. Поучения XIII-XV веков. Жития святых.

Преподаватель

прот. Вадим СМИРНОВ